

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 ФЕВРАЛЯ.

№ 4

1899 ГОДА.

С Л О В О

въ день Срѣтенія Господня.

*«Се лежитъ сей на паденіе
и на востаніе многихъ» (Лув. II, 34).*

Слушатели благочестивые! Девятнадцать почти вѣковъ миновало съ тѣхъ поръ, какъ изъ устъ Богопріимца Симеона въ іерусалимскомъ храмѣ раздались эти пророчественныя слова о вліяніи христіанства на души человѣческія. Много перемѣнъ совершилось за это время; многія племена и народы народились, развились, состарѣлись, умерли, уступивъ мѣсто

новыми племенамъ и народамъ, многія пророчества и предсказанія, исполнивъ свое назначеніе, отошли въ область прошлаго, а пророчество Симеона до сихъ поръ живо, до сихъ поръ съ такою же поразительною вѣрностью, съ такою же буквальною точностью исполняется надъ современнымъ человѣчествомъ, какъ исполнилось надъ Израильтянами во дни земной жизни Господа Иисуса Христа.

«Се лежитъ сей на паденіе многимъ». Положенный въ основаніе нашего возстанія и спасенія камень Господь Иисусъ Христосъ для многихъ и очень многихъ въ наше время служитъ намъ преткновенію, предметомъ сомнѣній, пререваній и соблазновъ.

Снова повторяется надъ многими изъ насъ то же, что случилось нѣкогда съ гордымъ ангеломъ, вышедшимъ изъ повиновенія всеблагову Творцу и погибшимъ въ Божественнаго Свѣта; снова повторяется то же, что случилось нѣкогда съ нашими прародителями, плѣвившимися дьявольскимъ обѣщаніемъ: «вы будете, какъ боги», порвавшими въ силу этого обѣщанія завѣтъ свой съ Богомъ и падшими въ Божественнаго завѣта. Снова произносится судъ надъ Сыномъ человѣческимъ, снова попирается принесенная Имъ на землю истина, снова надмевается гордость, снова царствуетъ грѣхъ.

Вѣра живая, дѣятельная, любовь самоотверженная, всецѣлая преданность Волѣ Божіей—всѣ эти драгоценныя спасительныя качества, заповѣданныя Богомъ—Спасителемъ, не по сердцу многимъ изъ насъ, путь къ спасенію, указанный Имъ, для многихъ изъ насъ кажется слишкомъ труднымъ, слишкомъ тернистымъ, и мы бѣжимъ отъ Бога—Спасителя, бѣжимъ отъ пути, указаннаго Имъ, обращаемся къ учителямъ—людямъ, перебѣгаемъ отъ однихъ къ другимъ, ищемъ болѣе широкихъ, болѣе заманчивыхъ путей къ спасенію, и гибнемъ на распутіяхъ, какъ гибнутъ овцы безъ пастыри,

вишемъ и засыхаемъ, какъ сохнутъ вѣтви, отсѣченныя отъ зеленѣющаго дерева.

«*Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте*» ... (Иоан. XIV, 1) «*Азъ есмь истина*», (Иоан. XIV, 6) зановѣдуетъ намъ Божественный учитель. И многіе, очень многіе въ насъ не прочь повѣрить этой Истинѣ, не прочь освободиться отъ мучительныхъ сомнѣній, отъ безплодныхъ броженій разума, отъ мучительной безотчетной тоски и успокоиться въ вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа, общающаго вѣрующимъ въ Него вѣчную безмятежную, блаженную жизнь. Но сколькихъ жертвъ, какихъ лишений, какой борьбы требуетъ отъ насъ вѣра Христова! Вѣра Христова—вѣра живая, вѣра дѣятельная; это вѣра не ума только, но вѣра нашего сердца, вѣра нашей совѣсти, вѣра всей нашей жизни. Она требуетъ отъ насъ полной гармоніи, полного согласія нашихъ убѣжденій съ дѣлами нашими, со всею нашей жизнью. Если мы убѣждены, что Христосъ есть Истина, мы должны безпрекословно слѣдовать Его ученію; если мы вѣримъ, что Богъ есть святы и требуетъ святости, мы обязаны обуздывать свою волю, слѣдить за своими помыслами, укрощать свои страсти; если мы вѣримъ въ распятаго учителя, мы должны охотно взять на себя крестъ Христовъ и безропотно нести его до могилы.

«*Какъ польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать; еда можетъ вѣра спасти его*» ... *Вѣра безъ дѣлъ мертва есть*, (Иак. II, 14 и 26) благовѣствуетъ апостолъ. И многіе въ насъ хорошо сознаютъ все это, хорошо понимаютъ, что имевуя себя вѣрующими во Христа и живя не по вѣрѣ, они живутъ безчестно, обманывая ближнихъ, оскорбляя величіе, святость, чистоту христіанства. И это сознаніе мучаетъ многихъ, отравляетъ ихъ покой, лишаетъ ихъ свѣтлой радости, повергаетъ въ частую мучительную тоску, въ частую безысходную скорбь. Но жить

по вѣрѣ, порвать связь съ міромъ и его прелестями, отвязаться отъ своихъ грѣховныхъ привычекъ и наклонностей, вести постоянную упорную борьбу съ страстями вѣтъ силъ, вѣтъ желанія. И вотъ въ умахъ такихъ людей зарождается мысль, нельзя-ли обойтись безъ вѣры во Христа, нельзя-ли найти истину гдѣ-нибудь внѣ Бога, истину по своему вкусу, не полагающую никакихъ обязанностей, и на этой истинѣ успокоиться. «Не вѣрьте, шептываетъ имъ искушитель человеческого рода, вѣра—достояніе людей невѣжественныхъ, слабыхъ и больныхъ. Вѣра препятствуетъ развитію человечества, тормозитъ прогрессъ, вѣра врагъ науки. Вы, какъ будущіе боги, не обзываетесь вѣрить, но должны все знать, все постигнуть своимъ могучимъ разумомъ». И эта честь прінтва многимъ. «Да, отвѣчаютъ гордецы, мы не обязаны вѣрить, мы не хотимъ вѣрить, мы должны все знать, все постигнуть своимъ сильнымъ разумомъ, мы должны сами безъ всякой посторонней помощи искать истину и этой истинѣ поклониться. И вотъ начинаются жалгіе, пустые, бесплодные поиски: отвергнувши авторитетъ Богооткровеннаго ученія, люди въ ослѣпленіи блуждаютъ по кривымъ дорогамъ и по перепутьямъ, перебѣгаютъ изъ одной школы въ другую, отъ однихъ учителей къ другимъ, курятъ оміамъ нынѣ одной мнимой истинѣ, а завтра другой, а истины настоящей, истины желанной, которая бы наплатала ихъ умъ, согрѣла сердце, укрѣпила волю, все таки не находятъ. А время между тѣмъ уходитъ, силы слабѣютъ, истощаются, жизнь протекаетъ въ безплодномъ томленіи, въ мучительной тоскѣ по истинѣ, и, наконецъ, изъ устъ усталого, измученнаго, разочарованнаго искателя истины раздается отчаянный вопль: «Что есть истина?»

«Любите враги ваши, благословите клемящія вы, добро творите ненавидящимъ васъ» (Матѣ. V, 44) зановѣдуетъ Божественный Учитель. «Любите себя самихъ, на-

шептываетъ опять искуситель, люди неблагодарны, люди злы: надъ вашей любовью они насмѣются и за вашу любовь отплатятъ вамъ неблагодарностью». И многіе изъ насъ чутко прислушиваются къ голосу искусителя и охотно слѣдуютъ ему. «Въ самомъ дѣлѣ, разсуждаютъ они, почему мы должны любить враговъ нашихъ, благословлять клянущихъ насъ, дѣлать добро ненавидящимъ насъ. Всюду и вездѣ царитъ законъ борьбы за существованіе, законъ развитія и жизни одного на счетъ другого: сильные давятъ слабыхъ, богатые бѣдныхъ, знатные простыхъ, хитрые доверчивыхъ. И эти обидчики живутъ покойно, счастливо, имъ не отливаются слезы обижаемыхъ ими. А Богъ, проповѣдующій намъ любовь, развѣ Онъ любить насъ? Онъ не избавляетъ насъ отъ той тоски, вслѣдствіе которой мы изнемогаемъ, Онъ не посылаетъ намъ насущнаго хлѣба, Онъ не спасаетъ насъ тѣхъ жизней, отъ которыхъ зависитъ наша, Онъ не возвращаетъ намъ дѣтей, за которыхъ мы столько разъ благословляли Его, Онъ отдастъ наши души въ добычу заблужденія, разстройства, нравственной испорченности. Нѣтъ, мы не хотимъ любить, мы не хотимъ отказаться отъ веселой счастливой жизни для счастья другихъ. Жизнь коротка, жизнь скоротечна! Нужно наслаждаться ею, пока есть еще время, нужно брать отъ нея все, что нравится намъ. На счетъ другихъ мы построимъ свое счастье и въ этомъ счастьѣ найдемъ покой». И вотъ начинается эта животная жизнь, жизнь полная вражды съ ближними, полная неправды и хищенія. Одни изъ этихъ борцовъ за свое собственное счастье не выдерживаютъ этой борьбы и прежде времени сходятъ въ могилу, проклиная жизнь, проклиная ближнихъ, проклиная свою злую судьбу. Другіе, правда, добиваются желаннаго счастья: окружаютъ себя богатствомъ, почетомъ, извѣстностью, пьютъ полную чашей радости міра сего, душа ихъ не знаетъ границъ сво-

имъ желаніямъ. Но не понойны эти мнимые счастливцы, ихъ не радуется имъ мнимое счастье. Призракомъ страшнымъ, неотразимымъ стоитъ передъ ними неминуемая смерть, а голосъ совѣсти твердитъ укорившу: *«Безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовала еси, кому будутъ,»* (Лук. XII, 20) и что будетъ съ тобою, какой отвѣтъ будешь ты держать предъ судомъ Всеправеднаго Бога, когда всѣ обиженные, всѣ презрѣнные тобою будутъ свидѣтельствовать на тебя .

«Пѣтъ въ мірѣ счастья» раздается отчаянный вопль грѣшника, мучимаго своею совѣстью.

«Глаголю всякому существу въ васъ не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати. ., но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная... Имѣешь ли служеніе, пребывай въ служеніи; учитель ли,—въ ученіи, увѣщатель ли,—увѣщавай; раздаватель ли, раздавай въ простотѣ, начальникъ ли, начальствуй съ усердіемъ; благотворитель ли, благотвори съ радушіемъ» (Римл. XII, 3, 2, 7—8) такъ завѣщаетъ всѣмъ и каждому Апостъ Христовъ. «Ваша воля должна быть для васъ закономъ, вы сами себѣ цари, слышится голосъ обольстителя» . Живите такъ, какъ вамъ нравится, постушайте такъ, какъ подсказываетъ вамъ вашъ собственный разумъ. Не по сердцу вамъ существующія предержанія власти,—не покоряйтесь имъ: всѣ люди равны между собою. Бѣдны вы, недовольны своею собственностью, —отрицайте всякую собственность, добивайтесь, чтобъ богачи отдали вамъ вашу долю: вы имѣете на владѣніе ихъ такія же права, какъ и они» . И многіе поддаются дьявольскому соблазну, вступаютъ въ борьбу съ обществомъ и государствомъ, всѣми неправдами стараются подкопать основы вѣками сложившейся государственной жизни

и устроить жизнь на свой ладъ, примѣнительно къ своимъ вкусамъ. Но жалка участь таковыхъ людей. Какъ дивія, бурныя, но слабыя волны, ихъ усилія разбиваются о несокрушимыя скалы господствующаго строя современной жизни, общество бѣжитъ ихъ, какъ людей вредныхъ, сизящихся нарушить тихую, покойную жизнь ближнихъ, а государство своею предержашкою властію, своими правыми законами, караетъ ихъ, какъ преступниковъ. И озлобленные, безсильные, полные негодованіи на жизнь и на людей эти отщепенцы общества жалуется, что нѣтъ въ мірѣ свободы, нѣтъ правды, нѣтъ равенства.—А иже Христовы суть,—равны предъ Богомъ, братья во Христѣ, всегда имѣютъ въ душѣ правду и миръ и радость о Дусѣ Святѣ.

Такъ велико, бл. сл., бываетъ паденіе многихъ соблазняющихся о Иисусѣ Христѣ, такъ страшна пропастъ безвѣрія, эгоизма и разгула нашихъ дикихъ бурныхъ страстей. Мы убѣждены, что изъ насъ, здѣсь стоящихъ, возносящихъ свои молитвы къ Богу и Отцу нашему, нѣтъ падшихъ такъ глубоко, нѣтъ таковыхъ, которые бы утратили все святое, все доброе, чѣмъ живетъ и дышетъ человѣкъ, которые бы утратили вѣру во Христа, любовь къ ближнимъ, надежду на милосердіе Божіе. Но кто изъ насъ поручится за себя, кого не пугаетъ мысль, что не сегодня, такъ завтра оболститель человѣческаго рода незамѣтно подкрадется къ намъ, посѣетъ въ умахъ и сердцахъ нашихъ сѣмена безвѣрія, эгоизма и гордости, собьетъ насъ съ праведнаго пути, направитъ на ложныя дороги и перепутья и ввергнетъ въ пропастъ разочарованія и отчаянія? Путь міра сего путь широкій, заманчивый. Какъ обширное болото, украшенное на поверхности красивыми цвѣтами, онъ легко можетъ смануть насъ съ узкой, прямой, но тернистой тропинки и засосать въ своей бездонной пропасти

Будемъ же, слушатели, всегда стоять на стражѣ нашего ума и сердца, остерегаться ложныхъ путей, хранить въ себѣ все доброе и свитое, заповѣданное намъ Спасителемъ нашимъ Богомъ. Будемъ вѣровать въ Бога и Сына Его вѣрою живою, вѣрою дѣятельною, будемъ любить Бога и ближнихъ нашихъ любовью чистою святою, будемъ всегда ходить не въ воляхъ сердца нашего грѣховнаго, а въ путяхъ заповѣдей Божіихъ.

Трудно, говорятъ, вѣрить, но вѣримъ же мы въ людей, которые верѣдко обманываютъ насъ, доверяемъ же мы своимъ слабымъ человѣческимъ силамъ, вѣримъ же мы въ успѣхъ своихъ предпріятій, хотя вѣра эта не всегда оправдываетъ себя. Повѣримъ же Богу Истинному, у Котораго *«мѣсть претѣненія или преложенія стѣнь»* (Іак. 1, 17).

Трудно, невозможно, говорятъ, любить враговъ своихъ; но развѣ не испытывалъ кто изъ насъ чувства глубокаго уваженія, глубокой благодарности къ тѣмъ обиженнымъ нами, которые за наши обиды платили намъ добромъ. Будемъ же прощать обидѣвшихъ насъ, не будемъ имъ противиться зломъ; будемъ платить имъ за зло добромъ, и у насъ не будетъ враговъ.

Трудно, тяжело, говорятъ, вѣчно подчиняться евангельскому закону, вѣчно бороться съ своими страстями и привычками; но подчиняемся же мы этимъ привычкамъ и страстямъ. соблюдаемъ же мы правила того общества, къ которому принадлежимъ, исполняемъ вѣдь требованія того учрежденія, въ которомъ служимъ, покоряемся же мы нашему грѣховному закону, дѣйствующему во удѣхъ нашихъ, покаримся же Волѣ Божіей, Волѣ святой и совершенной.

«Тѣсны врата и узокъ путь, ведущій въ жизнь вѣчную» (Матѣ. VII, 14), но не выше нашихъ силъ, не невозможенъ для насъ. Путь Христовъ легокъ для насъ уже

тѣмъ однимъ, что на этомъ пути вѣчнымъ спутникомъ нашимъ является Всемогущій Господь Іисусъ Христосъ, Который даруетъ намъ вся Божественныя силы, яже къ животу и благодѣию. Пойдемте же во слѣдъ Христа, отзовемся на Его полный любви и милосердія голосъ: *«Прійдите ко мнѣ вси труждающіиися и обремененніи, и азъ упокою вы»* (Матѣ. XI, 28). *«Азъ есмь путь, истина и животъ»* (Іоан. XIV, 6). *«Мною аще кто увидитъ, спасетъ: и увидетъ, и изыдетъ, и пажитъ обрящетъ»* (Іоан. X, 9).

Учит. Зад. Дух. учил. I. Казьминъ.

Воронежскій семинаристъ стараго времени ¹⁾.

(Post-scriptum къ Исторіи Воронежской духовной семинаріи).

Изъ характера семинарской науки естественно вытекаетъ постановка письменныхъ работъ. Сдѣлалось почти избитымъ указаніе на то особенное умѣніе или, точнѣе сказать, на ту сноровку писать, которою обладали семинаристы стараго времени. Въ частности, эта истина приложима и къ Воронежскимъ семинаристамъ. Читая рѣчи, проповѣди, стихотворенія и срочныя сочиненія семинаристовъ, часто поражаешься умѣніемъ отвѣтить толково и литературно на самыя замысловатыя вопросы. И нужно отмѣтить, что семинарскіе педагоги иногда какъ будто нарочито выдумывали самыя головоломныя темы. Напр., «Возможно ли знаніе внѣ формъ пространства и времени»? „Quibus legibus dirigitur anima nostra in statu somni“? и т. п. И семинаристъ отвѣчалъ на эти темы. Но у него, конечно, не было для этихъ отвѣтовъ положительнаго, фактическаго матеріала. Тогда опять ему на выручку шло его формальное,

¹⁾ Окончаніе. См. Ж 3 Вор. Епарх. Вѣд.

діалектическое развитіе. Внѣшнимъ пособіемъ для отвѣтовъ на подобныя вопросы служила хрія. «Сколько издѣвательствъ было въ нашей журналистикѣ надъ этими бѣдными хріями и вообще надъ семинарскимъ ученіемъ тогдашняго времени! Но я не послѣдую за этими хуленіями и охотно сознаюсь, что, быть можетъ, этими хріями я и обязанъ былъ первымъ пробужденіемъ мысли. Ибо что значило составить хрію? Это значило—данный предметъ развить и доказать логически,— вещь немаловажная, даже можно сказать, въ дѣлѣ ученія—существенная; это были первые опыты логическаго мышленія. Во всякомъ случаѣ составить хрію было въ тысячу разъ полезнѣе, чѣмъ описывать восхожденіе и захожденіе солнца, какъ это требовалось въ тогдашнихъ гимназіяхъ»¹⁾. Такъ говоритъ семинаристъ 30 годовъ. Иной тонъ—ироническій—обнаруживается по тому же вопросу у Никитина, но и проницая, онъ подтверждаетъ то общее положеніе, что семинаристы обладали сноровкой писать на самыя разнообразныя темы.—Кромѣ общаго формальнаго направленія семинарской науки, эта сноровка усиливалась еще однимъ случайнымъ обстоятельствомъ. У семинаристовъ по многимъ предметамъ не было учебниковъ, и они, волей-неволей—должны были записывать объясненія наставниковъ и по запискамъ готовиться. Такое положеніе дѣла было чрезвычайно неудобно въ томъ отношеніи, что отнимало у учениковъ много времени. Кромѣ того, учебный матеріалъ отдавался такимъ образомъ ученику безъ провѣрки со стороны учителя. Уже если въ духовныхъ академіяхъ такая постановка дѣла вела къ искаженіямъ мыслей профессоровъ и къ серьезнымъ недоразумѣніямъ (случаи съ лекціями прот. Павскаго и арх. Иннокентія Херсонскаго), то чего же можно было ожидать отъ семи-

¹⁾ Изъ воспоминаній В. Г. Чубискаго.

варіи? Но, признавая эти крупныя неудобства, нельзя не отмѣтить и одной очень важной выгоды отъ такого порядка дѣла. Тогдашній семинаристъ, волей-неволей, долженъ былъ внимательно слѣдить за логическимъ ходомъ объясненій наставника, такъ какъ ему по многимъ предметамъ нельзя было рассчитывать на учебникъ, котораго и не было. Кромѣ того, онъ долженъ былъ записать эти объясненія и придать имъ правильную, литературную форму. А это развивало и обогащало языкъ ученика и приучало его писать сжатými предложениями, не расплываясь въ многорѣчивыхъ разглагольствіяхъ. Наконецъ—что особенно важно—этотъ порядокъ дѣла приучалъ къ сознательному, а не къ механическому усвоенію учебнаго матеріала. «По должности члена семин. правленія отъ духовенства, говорятъ прот. Е. Г. Свѣтозаровъ, мнѣ случалось бывать въ составѣ экзаменаціонныхъ комиссій (послѣ реформы 1867 г.) и вотъ какъ велось дѣло испытаній. Вызывается по списку воспитанникъ, беретъ билетъ и читаетъ его до конца, никто не спрашиваетъ экзаменуемаго, насколько понимаетъ онъ прочитанное, и не требуетъ собственнаго его сужденія, даже воображалось, ¹⁾ кажется, предлагать вопросы отвѣчающему. Такимъ же порядкомъ от-

---

¹⁾ Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что требованіе на экзаменѣ монолгич. отвѣтовъ могло вызываться и совершенно справедливыми педагогическими соображеніями—желаніемъ не нарушать логическаго теченія мысли учащагося. Неожиданные вопросы на экзаменахъ, когда ученикъ находится въ возбужденномъ состояніи, часто только сбиваютъ его, такъ что иногда даже даровитый ученикъ теряется и не даетъ никакого отвѣта. Для уясненія дѣла приводимъ документальную справку изъ дѣла Правленія.

«При испытаніи должна быть предоставлена ученику полная свобода отвѣчать на доставшіисъ ему билетъ и во время отвѣта, чтобы не равненать вниманія ученика, не дѣлается никакихъ возраженій, а допускаются лишь въ случаѣ нужды только вопросы преподавателя, служащіе къ болѣе обстоятельному изложенію требуемаго отвѣта; возраженія допускаются по окончаніи отвѣта на билетъ и должны быть послышны» (Правила для производства годичныхъ испытаній § 29).

вѣчаетъ другой, третій... до послѣдняго, съ малыми отвѣтами. Всѣ читаютъ взятый билетъ по извѣстному предмету отъ слова до слова, и трудно бывало опредѣлять, кто изъ 10—20 отвѣчающихъ лучше, развитѣе и основательнѣе. Что же выходило отъ такихъ порядковъ экзаменаціи. Помню, разъ шло испытаніе по догматическому богословію, и преподаватель—ректоръ чуть ли не 20 ученикамъ изъ 40 поставилъ въ экзаменной вѣдомости баллъ 5. Естественно ли, чтобы половина воспитанниковъ были отличными по данному предмету? Очевидно, зависѣло это отъ того, что все дѣло испытанія ограничивалось чтаніемъ. Не такъ было прежде. Изустнымъ отвѣтамъ, какъ бы хороши они ни были, придавалось второстепенное значеніе. Выше всего цѣнились развитость, основательность сужденія и способность къ составленію сочиненій. И въ наше время отмѣтку «отлично» получалъ изъ 70—80 въ классѣ одинъ и никакъ не болѣе 2. Кстати: припоминается мнѣ разговоръ съ однимъ изъ недавнихъ о. ректоровъ семинаріи по поводу вывѣшенныхъ усовершенствованныхъ учебниковъ по разнымъ предметамъ. Учебники, говорилъ онъ, теперь настолько хороши и достаточно полны, что со стороны преподавателя не полагается ¹⁾ что-либо дополнять на лекціи; достаточно-де прочитать изложенное въ книгѣ, пояснить вѣкоторыя тексты и все. Не могъ я согласиться съ почтеннымъ о. ректоромъ, и думаю, живое слово преподава-

¹⁾ И вѣдь есть какое либо недоразумѣніе, подобное предшествующему. Мы догадываемся о какомъ ректорѣ идетъ рѣчь и затрудняемся согласиться съ почтеннымъ о. протоіереемъ (авторомъ воспоминаній 1886 г.), чтобы человѣкъ преданный дѣлу школы, строго наблюдавшій за исполненіемъ закона, сталъ высказывать мысли и положенія вопреки прямымъ уставнымъ требованіямъ конны наставникамъ семинаріи вмѣстѣ въ обязанность не только обстоятельно разъяснять содержаніе урока, но и «обращать вниманіе на то, хорошо ли понять этотъ урокъ, при объясненіи, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ, всѣми учениками» (Цирк. Указ. Св. Свн. 27 Февр. 1871 г. п. 6 къ § 63 Уст. Дух. Сем. 1867 г.).

теля на лекціи незамѣнимо, и дѣльный, начитанный профессоръ всегда найдетъ что сказать въ дополненіе къ написанному въ учебникѣ и тѣмъ пробудить любознательность и самодѣятельность мысли въ учащихся¹⁾,

Наконецъ, говоря объ умственномъ уровнѣ семинаристовъ стараго времени, нельзя не остановиться на томъ пунктѣ, который служитъ предметомъ особенно горячихъ нападокъ на нашу семинарію. Разумѣемъ чтеніе книгъ. Читали ли семинаристы книги и получали ли отъ этого какую-нибудь пользу? Это заставляетъ насъ сдѣлать маленькую справку о семинарской библіотекѣ. Уже въ 18 столѣтіи библіотека Воронежской семинаріи насчитывала болѣе 5000 названій, такъ что Воронежская семинарія въ этомъ отношеніи занимала третье мѣсто, послѣ Новгородской и Троицко-Лаврской, превосходя даже библіотеку Базанской Академіи²⁾. Притомъ, эта библіотека была составлена образцово и въ качественномъ отношеніи: здѣсь были лучшія изданія классиковъ и отцовъ церкви, а также наиболѣе выдающіяся произведенія свѣтской изящной и философской литературы. Достаточно сказать, что здѣсь была французская энциклопедія, два экземпляра сочиненій Вольтера и т. п. Правда, сравнительно свободное пользованіе книгами изъ этой библіотеки продолжалось только до конца XVIII в., а потомъ это пользованіе очень сильно затруднилось, отчасти изъ справедливаго опасенія за цѣлость цѣнныхъ книгъ, а отчасти изъ боязни вреднаго вліянія нѣкоторыхъ изъ нихъ на направленіе учащихся. Но и въ первой половинѣ XIX в. въ библіотечныхъ записяхъ мы встречаемъ имена выдающихся философовъ, не исключая и вольнодумцевъ. Правда, семинарскіе педагоги не жаловали новыхъ

---

¹⁾ Мои воспоминанія, стр. 5. 1886 г.

²⁾ Проф. П. В. Знаменскій. Духовныя школы, стр. 800.

писателей, предпочитая Пушкину Державина, почему из библиотек особенно усиленно берутся сочинения поэтов XVIII в. Правда и то, что серьезной, философской книгъ отдавалось предпочтенеі предъ сочинениями поэтовъ и беллетристовъ. Въ этомъ случаѣ можно считать вѣрнымъ дѣйствительности слѣдующее разсужденіе профессора въ Дневникѣ семинариста. «Читалъ бы ты что-нибудь серьезное, если ужъ есть охота въ чтенію, вотъ и была бы польза. Эти Фонъ-Визинны съ братією отнимають у тебя только время. Что это за сочиненіе? Вымыселъ и больше ничего. Бажется, я говорилъ тебѣ, какія книги ты долженъ взять изъ нашей библиотекы. — Я читалъ опытъ философіи Надеждина. Сухо немножко, — сказалъ я, стараясь по возможности смягчить вертѣвшийся у меня въ головѣ отвѣтъ: темна вода во облацѣхъ. «Смыслишь мало, оттого и выходитъ для тебя сухо. А ты дѣлай такъ: если прочиталъ страницу и ничего не повялъ, опять ее прочитай, опять и опять... вотъ и останется что нибудь въ памяти и не будетъ *сухо*» ¹⁾. Но семинаристы не ограничивались книгами изъ семинарской библиотекы, а брали ихъ на сторонѣ, по большей части записываясь за извѣстную годовую плату въ книжныхъ магазинахъ. Семинарское начальство, несомнѣнно, не сочувствовало такому чтенію, потому что въ немъ не было никакой системы: читалось все, что только можно получить изъ магазиновъ. А между тѣмъ содержатели магазиновъ давали юношамъ кое-что. Исключеніе составлялъ только И. С. Нивитинъ, который давалъ семинаристу хорошую книгу. Остальные навязывали семинаристу Поль-де-Бока или что-нибудь въ томъ же родѣ. Замѣчательно, что на популярность Поль-де-Бока жалуются многіе семинаристы стараго времени. Могло ли семинарское начальство опровергнуть

¹⁾ Нивитинъ. Сочиненія, т. II. М. 1883, стр. 304—305.

такое чтеніе? Между тѣмъ чтеніе книгъ изъ магазиновъ съ теченіемъ времени все усиливалось, такъ что въ началѣ 60 годовъ болѣе половины семинаристовъ пользовалось оттуда книгами. Чтобы придать этому чтенію болѣе осмысленный видъ и сообщать ему извѣстную систему, а также чтобы пресѣчь возможность чтенія Поль-де-Бока и компаніи, преподаватели семинаріи рѣшили открыть ученическую бібліотеку въ семинаріи, что и было сдѣлано въ 1862 году. Но каковъ бы ни былъ характеръ семинарскаго чтенія, какъ ни разнообразился онъ, вмѣстѣ съ неоднократною смѣною умственныхъ теченій и направленій въ литературѣ, — всегда среди семинаристовъ замѣчается любовь къ книгѣ. А такъ какъ, по бѣдности, семинаристъ въ большинствѣ случаевъ не могъ приобрести себѣ книги, то онъ составлялъ себѣ своеобразную бібліотеку, дѣлая выписки изъ прочитанныхъ книгъ, переписывая въ свою тетрадь всѣ левціи и помѣщая сюда же наиболѣе употребительныя пѣсни и стихотворенія. До сихъ поръ еще въ семьяхъ нашего духовенства хранятся эти объемистые сборники, свидѣтельствующія о томъ, что семинаристы стараго времени не жалѣли ни времени, ни труда для приобретения литературнаго сочиненія.

Послѣ общей характеристики умственнаго склада семинариста стараго времени, слѣдуетъ отмѣтить еще такія эпохи въ жизни Воронежской семинаріи, которыя отличались повышенными умственными интересами. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить особенно три десятилѣтія: девяностые годы XVIII ст., тридцатые годы и шестидесятые годы XIX ст.

Окончательно устроившаяся и приобретающая вполнѣ законченный видъ въ 80 годахъ XVIII в., Воронежская семинарія въ продолженіе девяностыхъ годовъ дала особенно видные плоды своей дѣятельности. Во главѣ семинаріи, ея фактическимъ начальникомъ въ это время былъ знаменитый

Евфимій Болховитиновъ, впоследствии Евгений, митрополитъ Кіевскій. Подъ его руководствомъ среди воспитанниковъ усиливается интересъ къ иностранной литературѣ и къ тогдашнему вольнодумству. Подъ его редакціей, семинаристы издають свои печатные переводы, имѣющіе философскій и полемическій характеръ. Таковы: «Вольтеровы заблужденія, обнаруженныя Нотомъ. Переведены съ франц. оригинала въ Воронежской семинаріи студентами богословія» (Москва. 1793 г.) и «Философическія размышленія о происхожденіи языковъ и знаменованіи словъ, сочиненныя г. де-Мошертюемъ, переведенныя съ французскаго языка въ Ворон. сем. студентами, обучающимися французскому языку». Подъ руководствомъ Болховитинова воспиталось нѣсколько несомнѣнно даровитыхъ студентовъ, которые остались въ тѣни только потому, что служили въ родной епархіи, которая, впрочемъ долго хранила память о нихъ, украсая ее даже легендарными рассказами. Таковы, напр., были прот. І. Я. Зацѣпинъ, А. Болховскій и І. Ставровъ. Первый изъ нихъ, ученикъ харьковскаго профессора Шада, своими серьезными познаніями въ естественныхъ наукахъ и необыкновеннымъ прирастеніемъ къ нимъ, считался мѣстнымъ духовенствомъ какимъ-то магомъ-волшебникомъ. Изъ-за любви къ наукѣ онъ, уже протоіерей и префектъ семинаріи, бросилъ должность и тайно обучался въ Харьковскомъ университетѣ, а когда начальство, узнавши объ этомъ, запретило ему слушаніе университетскихъ лекцій, онъ сталъ приглашать профессоровъ къ себѣ на квартиру за особую плату и издержалъ на это всѣ свои сбереженія. Такимъ образомъ онъ дошелъ до крайности, прожилъ здѣсь даже свою одежду и возвратился въ Воронежъ въ ветхомъ халатѣ. Скоро занявши здѣсь видное положеніе, признанный за серьезнаго профессора Коммиссіей дух. училищъ и за ученаго Харьковскимъ университетомъ,

онъ закончилъ свою жизнь въ отставкѣ, опять таки вслѣдствіе особенной любви къ естественной наукѣ. Но и здѣсь, до конца жизни онъ былъ преданъ любимой наукѣ. Имена Болховскаго и Ставрова неразрывно связаны съ именемъ м. Евгенія, которому они приходились родственниками и на котораго сильно походили складомъ своего ума. Изъ нихъ Ставровъ былъ лично знакомъ съ поэтомъ Рылѣвымъ и находился съ нимъ въ перепискѣ. Самъ онъ составилъ нѣсколько монографій, хотя и не издалъ ихъ въ свѣтъ. Болховскій, закончившій свое образованіе въ Александро-Невской Академіи, подъ руководствомъ переведеннаго туда же Болховитинова, въ Воронежской семинаріи поддержалъ возбужденный Болховитиновымъ интересъ къ французскому языку и литературѣ. Имъ, вмѣстѣ съ учениками, переведено съ франц. яз. сочиненіе «Размышленія о краснорѣчій проповѣдническомъ».

Въ 30 годы текущаго столѣтія семинарія достигаетъ своего высшаго развитія. И ревизоры семинаріи, и тогдашніе семинаристы и люди, не связанные ничѣмъ съ семинаріей, говорятъ въ одинаково хвалебномъ тонѣ о Воронежской семинаріи. Такое процвѣтаніе семинаріи объясняется въ значительной мѣрѣ удачнымъ составомъ учительской корпораціи, которая насчитывала нѣсколько очень талантливыхъ и опытныхъ педагоговъ. Достаточно указать здѣсь на имена Ставрова, Вельяминова и Троицкаго, о которыхъ съ восторгомъ отзывается М. Ѳ. Де-Пуле¹⁾. Изъ нихъ Ставровъ былъ другомъ знаменитаго Иннокентія Херсонскаго и, по преданію изъ дружбы уступилъ послѣднему первое магистерское мѣсто. Назначенный бакалавромъ Кіевской академіи, онъ вскорѣ переносился на службу въ родную Воронежскую семинарію

¹⁾ Древняя и Новая Россія, 1878, № 3, стр. 219.

и здѣсь прославился необыкновеннымъ умѣніемъ преподавать философію науки, излагая самыя отвлеченныя положенія философіи языкомъ простымъ, вполне понятнымъ учащемуся юношеству. Вельяминовъ, еще живя въ Петербургѣ, былъ лично знакомъ съ поэтомъ В. А. Жуковскимъ; переселившись въ Воронежъ, онъ познакомился здѣсь съ Кольцовымъ и помогалъ ему совѣтами и книгами. Троицкій былъ знаткомъ и опытнымъ профессоромъ церковной исторіи, сдѣлавшимъ этотъ предметъ однимъ изъ любимѣйшихъ для семинаристовъ. Подъ вліяніемъ этихъ педагоговъ замѣчается особенное умственное движеніе среди семинаристовъ, даже органируются литературныя кружки, ставившіе своей задачей чтеніе литературныхъ произведеній и составленіе самостоятельныхъ литературныхъ опытовъ. Это десятилѣтіе дало много видныхъ общественныхъ дѣятелей, наковы, напр.: Марія Вицянскій, вполсѣд. Митрофанъ, арх. Донской, П. Поповъ, вполсѣд. Паревній, арх. Иркутскій, П. Авсенева и А. Мишинъ, выдающіеся профессора академіи, В. Аскоченскій и др. Среди семинаристовъ этого времени особенно выдавался А. Сребрянскій, составившій оду «Безсмертіе» и имѣвшій громадное вліяніе на развитіе литературнаго таланта Кольцова, который считалъ себя ученикомъ талантливаго семинариста. Слава Сребрянскаго долго жила въ Воронежской семинаріи, послуживши даже основаніемъ для поэтическихъ традицій, такъ что поэтическая лира И. С. Никитина, семинариста 40 годовъ, отчасти, явилась подъ вліяніемъ этихъ традицій. Такимъ образомъ, Воронежская повзвн неразрывно связана съ жизнью Воронежской семинаріи. Правда 40 и 50 годы, когда учился и писалъ Никитинъ, были временемъ сравнительнаго упадка семинаріи, чѣмъ и объясняется отчасти мрачная картина семинарской жизни, нарисованная въ «Дневникѣ семинариста». Любопытно, что этотъ упадокъ

какъ разъ совпалъ съ Протасовской реформой, отступившей отъ мудраго принципа реформы 1808 г. требовавшей не количества усвоаемыхъ знаній, а ихъ сознательнаго усвоенія (*non multa, sed multum*): Протасовская реформа, напротивъ, заботилась о полнотѣ учебнаго курса и точномъ выполненіи всѣхъ параграфовъ учебныхъ программъ.

Съ начала 60 годовъ снова замѣчается особенный подъемъ въ семинаріи, объясняющійся частью теченіемъ эпохи, частью составомъ учительской корпораціи, среди которой выдавались:—замѣчательный логистъ П. А. Вышневокій, М. И. Некрасовъ, вѣнѣ Лаврентій, епископъ Курскій, М. И. Невскій, вѣнѣ Митрофанъ, епископъ Орловскій, Д. И. Самбикинъ, вѣнѣ Дмитрій, архіепископъ Тверской. Среди семинаристовъ этого времени замѣчается особый интересъ къ литературѣ и ко всякому живому слову. Чтеніе книгъ дѣлается, что называется, запойнымъ. Занятіе свѣтскими науками начинаетъ, повидимому, преобладать надъ богословскими, отчасти вслѣдствіе открытія семинаристамъ свободнаго доступа въ университеты. Оживляются и старинныя литературныя традиціи: вѣсколько разъ въ семинаріи начинается изданіе рукописныхъ журналовъ. Изъ этой эпохи слѣдуетъ отмѣтить имена слѣдующихъ питомцевъ Воронежской семинаріи: Виктора Пашутина, вѣнѣ профессора патологіи и начальника СПб. Военно-Медицинской академіи; Сергѣя Миропольскаго, вѣнѣ помощника управл. Бюццеларіей Св. Синода, Всеволода Миропольскаго, автора многочисленныхъ статей и изданій научнаго и публицистическаго характера, и уже отмѣченныхъ выше-сдѣлавшихся потомъ наставниками родной семинаріи: Самбикина и Невскаго.

3) Намъ остается еще отмѣтить и уяснить тѣ черты нравственной фязіогноміи семинаристовъ, которыя подвергаются особенно безпощаднымъ издѣвательствамъ со стороны

людей свѣтскихъ. Это — семинарская грубость, выражающаяся въ угловатости манеръ, въ неумѣнн вести вѣжливыя и «политичныя» разговоры, въ различныхъ грубыхъ шуткахъ и — въ худшемъ случаѣ — въ нетрезвости. Не отрицаемъ наличности этой черты у семинаристовъ, хотя ни въ какомъ случаѣ нельзя прилагать ее къ каждому семинаристу. Тѣмъ болѣе обидно слышать мнѣнн, что у семинариста, — этой, «сѣрой, суконной физиономн, вмѣсто сердца, есть только кусокъ теплой грязи, что у него нѣтъ ни малѣйшаго сочувствн къ прекрасному». Странно, что эти эпитеты вышли изъ подъ пера В. И. Аскоченскаго, семинариста 30 годовъ, принадлежавшаго къ тому литературному кружку, во главѣ котораго стоялъ Сребрянскнй и который такъ строго и такъ вѣрно цѣнилъ начинающаго воронежскаго поэта Кольцова. Самъ Аскоченскнй какъ будто забылъ, какой восторгъ испыталъ этотъ кружокъ при чтенн оды Сребрянскаго «Безсмертн», какъ самъ онъ въ пылу этого благороднаго восторга поклонился въ ноги поэту семинаристу. И это возможно для людей съ кускомъ теплой грязи вмѣсто сердца?! Нѣтъ, молодежь всегда молодежь: она способна на излишества въ грубыхъ удовольствняхъ, но она же особенно отзывчива и на все прекрасное. Поэтому, говоря о семинарской грубости, мы думаемъ остановиться на вѣдншихъ обнаруженнхъ этого свойства: на угловатости манеръ, на отсутствн свѣтскости и незнннн приличнй. «Семинаристы были иногда смѣшны, грубы и неповоротливы, да не одни семинаристы, и студенты духовныхъ академнй не отличались ни представительною вѣднностью, ни знаннемъ вѣдншихъ приличнй, ни вообще вѣднчимъ лоскомъ; но это зависѣло не отъ семинарскаго или академическаго ученн; это былъ общнй ихъ недостатокъ воспитанн. Дѣти бѣдныхъ сельскихъ священниковъ, дьяконовъ и дьячковъ — гдѣ они могли на-

учиться всему тому, что дается хорошимъ воспитаніемъ? Ни въ самомъ раннемъ возрастѣ въ своихъ бѣдныхъ семьяхъ, ни въ училищахъ и семинаріяхъ, гдѣ они видѣли такихъ же бѣдняковъ и съ такими же понятіями и нравами. Всѣ они росли, какъ кануста въ огородѣ. Что же удивительнаго, если они съ внѣшней стороны выросли подчасъ неуклюжими и невоспитанными? Только со времени вступленія въ дѣйствительную жизнь они уже сами могли поработать надъ собою и явиться въ новомъ видѣ, смотря по тому, въ какой средѣ придется имъ жить и дѣйствовать¹⁾.

Но, странное дѣло, несмотря на насмѣшки надъ семинарскою неуклюжестью и грубостью, несмотря даже на вѣскольکو ругательный смыслъ самаго слова «семинаристъ», его трудъ цѣнится тамъ, гдѣ нужно настоящее дѣло, серьезная работа, а не «прохождение должности». Что же это значить? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ послужить указаніе на другую типическую черту семинариста. Это привычка къ труду при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Уже одно усвоеніе латыни, съ точными переводами и самыми детальными разборами каждаго слова и каждой частицы, дѣйствовало на семинариста дисциплинирующимъ образомъ, приучая его не къ верхоглядству въ дѣлѣ, а къ кропотливому и самому пунктуальному выполненію порученной работы. А бѣдная съ дѣтства обстановка, строгія правила дисциплины, необходимость уже въ школѣ серьезно задумываться подъ насущными вопросами жизни—закаляютъ характеръ и приучаютъ семинариста къ самостоятельности и къ трезвому взгляду на окружающее. Этой черты не могъ не отнѣтитъ даже г. Ивановъ, при всемъ его презрѣніи къ Воронежской семинаріи. «Кто съ дѣтства попадаетъ въ суровую школу жизни и въ теченіе

---

¹⁾ Изъ воспоминаній В. Г. Чубинскаго.

всей молодости долженъ шагъ за шагомъ отвоевывать свое нравственное «я» и даже матеріальное существованіе, у того неминуемо вырастаетъ крайне энергическое самосознаніе и инстинктивная спокойная самоувѣренность и, въ тоже время, способность однимъ взглядомъ оцѣнить положеніе другаго, отдать должное его слабости и силѣ». Вотъ почему прежній семинаристъ съ его угловатыми манерами, пробивающій своимъ умомъ себѣ дорогу и съ дѣтства знающій, что такое жизнь впроголодь, для насъ представляется гораздо симпатичнѣе иного современнаго семинариста—папенькина сына, на школьной скамьѣ задумывающагося о модныхъ востюмахъ, рвущагося въ елоты и мечтающаго о комфортабельной обстановкѣ.

4) Уже изъ отрицательныхъ выше чертъ семинариста стараго времени можно дѣлать почти безошибочное предположеніе о характерѣ и степени того вліянія, которое имѣла семинарія на общественную жизнь мѣстнаго края. Общественное значеніе семинаріи!... Какія презрительныя насмѣшки вызывалъ этотъ пунктъ со стороны ревнителей общественныхъ интересовъ, считавшихъ семинарію такимъ рутиннымъ учрежденіемъ, которое неспособно отблукнуться ни на какіе общественные интересы. Для многихъ казалось, что семинарія вступаетъ въ общеніе съ населеніемъ не края, а хотя одного Воронежа, только на своихъ торжественныхъ актахъ, приглашая на нихъ представителей мѣстнаго управления и любителей духовной науки. Но и здѣсь интересъ общества возбуждался только вѣншній и мимолетный. «По мѣстницамъ трава, по стѣнамъ гирлянда изъ цвѣтовъ, стихотворенія на восхожденіе солнца, разсужденія на высочія темы въ родѣ происхожденіе души... А публика? даже самъ губернаторъ бывалъ, а закуска то у ректора семинаріи? Какъ послѣ этого не родиться бы симпатіямъ общества къ такимъ пародамъ,

да еще съ пѣвчими, да еще съ музыкой и чуть-чуть не съ литаврами и барабанами? Но увы! Уходила потомъ публика, сытыми желудками поздравивъ семинарское начальство съ блистательными педагогическими успѣхами, двери училища запирались отъ общества и все наконецъ предавалось спячкѣ и рутинѣ! ¹⁾ Намъ кажется, что въ подобныхъ издѣвательствахъ выражается прямое непониманіе задачи школы. Семинарія жила замкнутою жизнью и сознательно сторонилась отъ непосредственнаго вмѣшательства въ мѣстную, особенно городскую жизнь. Но такъ оно и должно быть. Плохъ тотъ ученикъ, который, вмѣсто учебныхъ занятій, станетъ принимать участіе въ общественныхъ дѣлахъ: его раздвоенное вниманіе помѣшаетъ учебному дѣлу и тѣмъ болѣе общественной жизни. Замѣчательно, что начальники Воронежской семинаріи относились неодобрительно даже въ речетиторству или, такъ называемымъ, кондиціямъ семинаристовъ, особенно у свѣтскихъ людей и только терпѣли это явленіе, въ виду матеріальной необеспеченности учениковъ. Они находили вредными эти кондиціи, такъ какъ ими отнимается у семинариста дорогое учебное время, ученикъ начинаетъ мечтать о свѣтскомъ образѣ жизни и, зарабатывая иногда лишнюю копейку, позволяетъ себѣ излишества. Было, правда, одно время, когда изъ семинаристовъ хотѣли сдѣлать общественныхъ дѣятелей: это опять пресловутая Протасовская эпоха, когда учениковъ хотѣли сдѣлать и землемѣрами, и агрономами, и врачами. Но изъ этого ничего не вышло, кромѣ комедій. По отчетамъ выходило, что все обстоитъ благополучно, а въ дѣйствительности «научныя» экскурсіи за городъ для изученія почвъ и посѣвовъ и для съемки плановъ съ полей и лѣсовъ обращались въ препровожденіе времени. Нѣтъ, уже

---

¹⁾ Ворон. Листокъ, 1868, № 48. Аскочевскій, письмо къ редактору.

лучше пусть ученикъ будетъ ученикомъ, а не общественнымъ дѣятелемъ: привыкши серьезно относиться къ своему ученическому дѣлу, онъ перенесетъ потомъ эту привычку и въ жизнь и, по крайней мѣрѣ, тогда будетъ настоящимъ дѣятелемъ, а не верхоглядомъ, разбрасывающимся на всѣ стороны и неспособнымъ выполнить ничего серьезно.

Общественное значеніе семинаріи заключается не въ непосредственномъ вмѣшательствѣ ея питомцевъ въ общественную жизнь, а въ той умственной и нравственной закваскѣ, которая сообщается учебнымъ заведеніямъ питомцамъ при вступленіи ихъ въ жизнь. Нами отмѣчены нѣкоторыя черты этой закваски и потому мы можемъ отмѣтить нѣкоторыя общія черты разсматриваемаго вліянія. Священникъ вышедшій изъ семинаріи являлся въ жизни дѣловитымъ человѣкомъ, съ крѣпкой головою и привычкой къ труду. Одного только часто не хватало этому работнику—горячаго религіознаго воодушевленія, той святой ревности о своемъ высокомъ служеніи, которая заставляетъ человѣка иногда забыть о своихъ личныхъ интересахъ. Это не бросалось бы въ глаза въ обыкновенномъ общественномъ служеніи, но это чувствуется въ высокомъ служеніи пастыря. Отмѣтивши эти общія черты, мы, конечно, не будемъ доказывать ихъ частными примѣрами, такъ какъ тогда нужно было написать исторію мѣстнаго духовенства. Мы были бы только чрезвычайно довольны, если бы кто-нибудь разубѣдилъ насъ въ послѣднемъ положеніи, приведши рядъ характерныхъ фактовъ противоположнаго свойства.

Въ заключеніе, перечислимъ только тѣ факты, которые обнаруживаютъ общественное значеніе семинаріи въ сферахъ, не связанныхъ съ пастырскимъ служеніемъ.

Какъ свидѣтельствуетъ Де-Пуле, духовное сословіе Воронежскаго края получило образованіе раньше всѣхъ другихъ

въ своей родной семинаріи и, какъ сословіе самое устойчивое въ краѣ, должно было явиться носителемъ мѣстныхъ образовательныхъ традицій. Дѣйствительно, въ Воронежской семинаріи впервые явились составители ученыхъ сочиненій, тѣмъ болѣе что здѣсь только была солидная научная библіотека. Таковы были—Прокль Бухартовскій (1751—1759), Иванъ Перверзевъ (1776—1778) и особенно Евгений Болховитиновъ, по инициативѣ котораго въ Воронежѣ открыта была первая типографія. Изъ семинаріи же выходятъ учителя для открытыхъ въ 1785 г. нормальныхъ школъ свѣтскаго вѣдомства. Въ семинаріи зарождаются поэтическія традиціи и ея же питомцы являются руководителями перваго воронежскаго поэта; второй самъ былъ семинаристомъ. Наконецъ, семинарія же свабдила открытое въ 1779 г. Воронежское намѣстничество чиновниками и писцами. Мы не останавливаемся на второй половинѣ текущаго столѣтія, которое еще не можетъ служить предметомъ исторической оцѣнки.

II. Никольскій.

Изъ жизни Олонецкой духовной семинаріи.

Съ 14 Октября минувшаго 1898 г., съ благословенія и разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Назарія, въ семинарской церкви началось ежедневное совершеніе богослуженія. Въ семинарской корпораціи въ настоящее время состоитъ семь лицъ въ іерейскомъ санѣ. Это обстоятельство даетъ возможность безъ затрудненій неопустительно совершать богослуженіе каждый день по сіе время и продолжать это святое дѣло въ будущемъ ¹⁾. Воспитанникамъ предоставляется право по-

---

¹⁾ Кстати, какъ глубоко-отрадное явленіе, съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ отношеніе къ богослуженію преподавателей свѣтскихъ. Эти послѣдніе въ стихарѣ съ благословенія священнослужителя, принимаютъ живое и дѣятельное участіе въ чтеніи, пѣніи и проповѣданіи слова Божія.

сѣщать богослуженіе по ихъ собственному желанію. Помимо того,—для чтенія, пѣнія и прислуживанія въ алтарѣ назначается по особому, составленному преподавателемъ литургіи, росписанію очередные воспитанники изъ всѣхъ классовъ. Вечеромъ и утромъ воспитанники, не занятые учебными занятіями, безпрепятственно могутъ посѣщать богослуженіе. Многіе изъ нихъ въ филипповскомъ посту исполнили христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія.

Важное само по себѣ, церковное богослуженіе въ семинарскомъ храмѣ имѣетъ особенное значеніе. Оно, между прочимъ, даетъ возможность приготовить изъ питомцевъ семинаріи людей хорошо освѣдомленныхъ истовому совершенію церковнаго богослуженія. Замѣчено, что нѣкоторые питомцы духовныхъ семинарій, поступая во священники, являются иногда особенно въ первое время своего священническаго служенія, правтически не совсѣмъ знакомыми съ уставомъ церковнымъ и особенно при отправленіи будничной службы. Ежедневное совершеніе богослуженія въ семинарской церкви помогаетъ воспитанникамъ наглядно и подробно ознакомиться съ чиномъ того или другаго богослуженія. Всѣхъ воспитанниковъ въ Олонецкой духовной семинаріи каждый годъ бываетъ круглымъ числомъ 130 человекъ. Для участія при богослуженіи назначается на каждый день приблизительно десять воспитанниковъ. Такимъ образомъ чрезъ каждые тринадцать дней каждый изъ воспитанниковъ нагляднымъ образомъ изучаетъ церковное богослуженіе. Въ добрыхъ послѣдствіяхъ такого начинанія и порядка сомнѣваться нѣтъ основаній.

О. Е. В.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО 8-ое ¹⁾.

Новохоперскій уѣздъ.

Новохоперскій уѣздъ является главнымъ очагомъ рационалистическаго и мистическаго сектантства въ Воронеж-

¹⁾ Продолженіе. См. № 3 Вор. Епарх. Вѣд.

ской губерніи. Сектантовъ рационалистовъ числится въ немъ м. п. 1448, ж. п. 1502, об. п. 2950 въ 12 селеніяхъ 15 приходовъ. Мистики встрѣчаются въ 5 селеніяхъ 4 приходовъ. Кромѣ сектантовъ въ уѣздѣ есть и раскольники: м. п. 80, ж. п. 92, об. п. 172 въ 7 селеніяхъ 5 приходовъ,—всѣ они поморцы. Общее количество раскольниковъ и сектантовъ (не считая мистиковъ)—м. п. 1528, ж. п. 1594, об. п. 3122.

С В Ѣ Д Ъ Н І Я

сообщенныя изъ Статистическаго Комитета.

	Безпоповцевъ признающихъ браки.			Молоканъ, Духоборцевъ и другихъ сходныхъ съ ними сектъ.			Иудействующихъ.			Скопцовъ, Шалопутовъ и другихъ сходныхъ съ ними сектъ.		
	Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.	Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.	Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.	Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.
Г. Новохоперскъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уѣздъ его. . .	39	42	81	1545	1550	3095	9	11	20	8	11	19

Всего, по счету Статистическаго Комитета, раскольниковъ числится въ Новохоперскомъ уѣздѣ м. п. 39, ж. п. 42, об. п. 81; сектантовъ—м. п. 1562, ж. п. 1572, об. п. 3134. Общее количество раскольниковъ и сектантовъ—м. п. 1601, ж. п. 1614, об. п. 3215.

Приходы, въ которыхъ есть раскольники или сектанты.

- 1 С. *Подосиновка*. Секта явилась около 1884 года . . . . .
- 2 С. *Макарово*. О времени появленія секты нѣтъ свѣдѣній . . . . .
- С. *Елань* въ пос. *Старогольскомъ*. Молоканство занесено переселенцами изъ села Старогольского со времени основанія Елани въ 1848 году. Баптизмъ занесенъ изъ села Пановы Кусты Тамбовск. губ. въ 1891 году, вслѣдствіе брака крестьянина села Елани съ сектанткою изъ Пановыхъ Кустовъ . . . . .
- С. *Троицкіе Юрты* ¹⁾. Расколъ существуетъ со времени основанія села. Сектантство — со времени появленія молоканства, оно было насаждено первыми проповѣдниками этой секты . . . . .
- С. *Краснорыченское*. Раскольники въ 1856—7 год. переселились изъ с. Макарова. Изъ того же села было занесено и молоканство . . . . .
- 3 С. *Старогольское* ²⁾ и с. *Новогольское* . . . . .
- С. *Верхній Карачанъ* . . . . .
- С. *Тихвинка* и два близъ лежащіе хутора . . . . .
- С. *Верховой Калмыкъ*. Сектанты появились около 100 лѣтъ назадъ. Всѣ сошлись изъ православія. Первоначально была секта молоканъ воскресниковъ. Изъ нея выдѣлились въ 80-хъ годахъ іудействующие, а въ 1893 году—баптисты и аттитуй. Броженіе въ молоканствѣ, возбужденное въ 1893 году появившимся откуда то неизвѣстнымъ человѣкомъ (будто бы солдатомъ) и за тѣмъ исчезнувшимъ изъ села, имѣло послѣдствіемъ переходъ части молоканъ въ баптисты, части—въ аттитуй . . . . .
- С. *Старая Кирсановка*. Сектантство появилось въ концѣ 40-хъ или въ началѣ 50-хъ годовъ; занесено оно изъ Области Войска Донского, гдѣ одинъ изъ крестьянъ проживалъ на заработкахъ. Въ первое время появленія секты было соращено изъ православія до 100 человѣкъ.

¹⁾ Свѣдѣнія получены мною только отъ причта одной изъ 2 имѣющихся въ селѣ

²⁾ Никакихъ свѣдѣній изъ этого села не получено. Изъ общаго количества (м. 61,

С К И Й У Ъ З Д Ъ.

Поморцы.			Гудействующіе.			Молокане.			Баттисты (Штунда).			Хлысты и Аттитуй.		
Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.	Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.	Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.	Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.	Мужеска пола.	Женска пола.	Обоего пола.
—	—	—	—	—	—	16	20	36	—	—	—	—	—	—
4	9	13	—	—	—	61	66	127	22	17	39	Е	с	т
—	—	—	—	—	—	24	17	41	33	38	71	—	—	—
27	39	66	—	—	—	40	46	86	—	—	—	—	—	—
26	19	45	—	—	—	21	15	36	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	46	59	105	15	18	33	Е	с	т
—	—	—	—	—	—	1	1	2	—	—	—	—	—	—
15	17	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	6	9	15	38	51	89	5	7	12	Е	с	т
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

церквей. Количество раскольниковъ и сектантовъ указаны по кляров. вѣд. за 1896 г. ж. 77, об. п. 138) сектантовъ отмѣчено, по слухамъ, баттистами м. 15, ж. 18, об. п. 33.

Впослѣдствіи это число сократилось. Изъ наличныхъ сектантовъ одни склонны къ жидовству, другіе къ баптизму . . . . .

С. *Абрамовка*. Раскольники переселились сюда изъ Троицкаго Юрта . . . . .

С. *Ржавецъ*. Лѣтъ 20 тому назадъ секта занесена ржавскими крестьянами, жившими въ работникахъ въ с. Ново-Гольскомъ . . . .

4 С. *Петровское*. Секта явилась послѣ 1861 г. Ея распространенію способствовалъ молоканинъ—мельникъ, выходецъ изъ с. Песокъ. Баптизмъ обязанъ своимъ происхожденіемъ какому то „проходимцу“. (?)

С. *Пески*. Молоканство насаждено здѣсь самимъ Семеномъ Уклеинымъ. Въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ молокане стали значиться съ 1818 года . . . . .

С. *Мазурки*. Молоканство занесено изъ с. Песокъ со времени заселенія Мазурокъ. Въ исповѣдныхъ росписяхъ сектанты значатся съ 1827 г. Изъ Молоканъ выдѣлились сначала субботники, а потомъ, болѣе 5—6 лѣтъ тому назадъ, баптисты . . . . .

Итого . . . . .

—	—	—	—	—	—	3	2	5	—	—	—	—	—	—
8	8	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Е	с т ь.
—	—	—	14	18	32	43	38	81	44	39	83	—	—	—
—	—	—	16	11	27	738	789	1527	50	49	99	—	—	—
—	—	—	32	30	62	142	130	272	38	32	70	—	—	—
80	92	172	68	68	136	1173	1234	2407	207	200	407	—	—	—
Въ 7-ти селен. 5-ти приход.			Въ 4-хъ при- ходахъ.			Въ 13-ти селен. 16-ти приход.			Въ 8-ми селен. 9-ти приход.			Въ 5-ти селен. 4-хъ приход.		

Освященіе церкви-школы въ хут. Песчаномъ, Валуйскаго уѣзда, 4 Декабря 1898 года.

4 Декабря 1898 года въ хут. Песчаномъ, прихода Логачевской церкви, Валуйскаго уѣзда, торжественно происходило освященіе выстроенной церкви-школы. Эта церковь-школа выстроена по инициативѣ мѣстнаго батюшки о. Арсенія, который принималъ въ ея постройкѣ самое горячее участіе. Побужденіемъ къ устройству церкви-школы въ хут. Песчаномъ для о. Арсенія послужила скопческая секта, которая было прочно свила себѣ гнѣздо въ этомъ хуторѣ. Она была занесена въ хут. Песчаный около 30 лѣтъ тому назадъ изъ сосѣднихъ селъ Харьковской губ. слоб. Тополей, хут. Песокъ, Мальцевки, Насѣдкина, Ильинки и деревни Романовки прихода Новопавловки Валуйскаго уѣзда. Въ своемъ религіозномъ усердіи они не минули и Песокъ. Это было тѣмъ удобнѣе, что Пески стояли вдали отъ проѣзжей дороги и въ 12 вер. отъ приходскаго храма, который находился въ слоб. Двугучной, гдѣ жилъ и батюшка о. Арсеній. Въ 1869 году въ слободѣ Логачевкѣ была построена церковь и о. Арсеній перешелъ въ Логачевку. Теперь ему представлялась возможность непосредственно дѣйствовать на сектантовъ, такъ какъ Логачевка лежитъ въ 8 верстахъ отъ Песокъ. Близость Песокъ дала возможность о. Арсенію ближе познакомиться съ жителями Песокъ и разузнать о скопческой сектѣ, а также ея руководителяхъ. Выяснилось, что скопцовъ въ Песчаномъ было 38 человекъ, изъ нихъ 14 муж. пола и 24 женскаго. Агитаторами секты въ хут. Песчаномъ были Алексѣй Стеф. Жидкихъ и Алексѣй Симоновъ. Познакомившись съ сектантами поближе, о. Арсеній увидѣлъ, на кого и какъ нужно было дѣйствовать. Его постоянныя увѣщанія и проповѣди, а также близость церкви, прекратили дальнѣйшую пропаганду

скопчества. Что же касается руководителей, то о. Арсеній своимъ неутомимымъ усердіемъ довелъ ихъ до сознанія, что имъ здѣсь больше нечего было дѣлать, вслѣдствіе чего они удалились въ довскія мѣста, продолжая пропаганду скопчества. Однако они не разъ навѣщали Пески въ надеждѣ укрѣпиться здѣсь. Но ихъ поѣздки въ Пески окончились тѣмъ, что въ одно прекрасное время ихъ, какъ зловредныхъ людей, по заявленію о. Арсенія, взяли подъ арестъ, а потомъ по суду, по которому они оказались виновными въ оскотленіи одного человѣка, ихъ сослали на Сахалинъ. Съ того времени секта скопцовъ, оставшаяся безъ вожаковъ, затихла, но все-таки продолжала существовать, благодаря поддержкѣ своихъ собратьевъ изъ окрестныхъ селъ.

Чтобы имѣть на своей сторонѣ еще болѣе вліятельное оружіе въ борьбѣ со скопчествомъ, о. Арсеній лѣтомъ 1897 г. предложилъ Песчанамъ построить у нихъ церковь-школу. Тѣ радостно откликнулись на это благое дѣло и въ Августѣ 1897 года было приступлено къ постройкѣ церкви-школы въ хут. Песчаномъ подъ непосредственнымъ руководствомъ о. Арсенія, а въ концѣ 1898 года она была окончена постройкой. Церковь-школа представляетъ собою красивое зданіе, состоящее собственно изъ двухъ частей, западная часть, болѣе широкая раздѣлена на двое корридоромъ; на правой сторонѣ корридора помѣщается школа, а на лѣвой менѣе помѣстительной, — квартира учительницы. По прямому направленію съ корридоромъ на востокъ лежитъ церковь, въ которую изъ школьнаго помѣщенія ведутъ широкія стеклянныя двери. Во время богослуженія двери эти отворяются и народъ имѣетъ возможность стоять въ школѣ и хорошо видѣть и слышать, что происходитъ въ храмѣ. Священникомъ церкви состоитъ о. Арсеній, который служитъ здѣсь всякій разъ, когда свободенъ отъ службы въ Логачевкѣ, онъ же состоитъ и законоучителемъ этой школы.

Освященіе этой церкви-школы началось съ вечера служеніемъ всеобщаго бѣднія, которое совершалъ мѣстный благочинный, свящ. В. Прохоровъ, въ сослуженіи съ о. Арсеніемъ Сабининымъ, слоб. Кузубки свящ. М. Рудинскимъ, слоб. Герасимовки свящ. Петромъ Скрабинымъ и села Богородицкаго свящ. Ѳ. Бѣдинымъ. Всеобщее бѣдніе окончилось довольно поздно и народъ разошелся въ ожиданіи самаго торжества. На другой день въ хут. Пески изъ Логачевки отправился крестный ходъ, въ которомъ участвовалъ о. Арсеній. При входѣ въ Пески крестный ходъ встрѣтили въ облаченіи священнослужители, готовившіеся участвовать въ освященіи церкви-школы, во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ. По прибытіи крестнаго хода въ церковь начался чинъ освященія воды, а потомъ освященія и самой церкви. Когда церковь-школа была окроплена, началось торжественное служеніе литургіи, въ которомъ участвовали 5 священниковъ съ мѣстнымъ благочиннымъ во главѣ. Въ концѣ литургіи, послѣ причащенія священнослужителей, Благочиннымъ, о. Василиемъ Прохоровымъ была сказана назидательная рѣчь, въ которой онъ выяснилъ, какое значеніе для Песчанъ можетъ имѣть церковь-школа, а также и то, кому они обязаны этимъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ святителю Николаю, во имя котораго и построенъ храмъ. Отраднo было видѣть жителей хут. Песокъ, усердно молящихся въ своей церкви, которая служить оплотомъ ихъ вѣры въ селѣ, зараженномъ гнусною сектою; но разъ сважутъ они теплое спасибо своему батюшкѣ о. Арсенію.

Г. Пр—ва.

Торжество освященія иконостаса при Архангельской церкви села Сѣннаго Задонскаго уѣзда и годичный отчетъ Архангельскаго церковно-приходскаго Попечительства.

18 Октября 1898 года въ приходѣ Архангельской церкви села Сѣннаго состоялось торжество освященія новаго иконостаса и празднованіе годичнаго существованія Архангельскаго церковно-приходскаго Попечительства, устроившаго новый иконостасъ на свои средства.

За 2 недѣли до дня освященія иконостаса Попечительство извѣстило прихожанъ о предстоищемъ торжествѣ и пригласило принять въ немъ участіе жителей сосѣднихъ селеній. Торжество освященія началось съ вечера 17 Октября совершеніемъ всеобщаго бдѣнія, на которомъ присутствовало множество молящихся, прибывшихъ, несмотря на неблагопріятную погоду, изъ сосѣднихъ селъ. Стеченіе народа было такъ велико, что храмъ не могъ вмѣстить молящихся и многимъ изъ богомольцевъ пришлось слушать богослуженіе внѣ храма—въ церковной оградѣ. На слѣдующій день въ 9 часовъ утра началось освященіе иконостаса, которое совершено было священникомъ села Конь-Колодезя о. Андреемъ Никитинымъ, а въ послѣдовавшемъ за тѣмъ соборномъ служеніи литургіи вромѣ него участвовали 6 священниковъ: села Карачува Дмитрій Петровъ, села Манива Николай Марковскій, —Излегоща Іоаннъ Писаревъ, —Савицкаго Михаилъ Успенскій, —Горожанки—Сергій Матвѣевъ и мѣстный священникъ Алексѣй Щербаковъ.

Торжественность соборнаго богослуженія, стройное пѣніе мѣстнаго хора и благолѣпный видъ сіяющаго золотомъ иконостаса благотворно дѣйствовали на молящихся и возбуждали въ нихъ чувства благоговѣнія, умиленія и духовной радости.

За литургіей священникомъ Щербаковымъ сказана была проповѣдь, въ которой онъ выяснилъ высокое значеніе храма, какъ дома Божія и мѣста молитвы для христіанъ и благодарилъ прихожанъ за ихъ старанія и усердіе къ украшенію своего храма. Въ заключеніе проповѣди преподано было наставленіе о томъ, что тѣло и душа христіанина есть также храмъ Святаго Духа, а потому должно съ великимъ стараніемъ и усердіемъ поддерживать чистоту душъ и тѣлесъ нашихъ посредствомъ таинства, поста, молитвъ, добрыхъ дѣлъ и воздержанія отъ дурныхъ страстей и похотей лукавыхъ. Послѣ литургіи совершенно было благодарственное молебствіе Архангелу Михаилу, покровителю церкви и прихода села Сѣянаго. Въ концѣ молебна провозглашены были многолѣтія: Государю Императору и всему Царствующему дому, Святейшему Синоду, Преосвященнѣйшему Анастасію, Епископу Воронежскому и Задонскому и всѣмъ благотворителямъ и украсителямъ храма сего.

Присутствующіе въ церкви священнослужители и почетные гости приглашены были въ домъ священника для отдыха, чая и обѣда, а богомольцамъ изъ прихода простото народа была предложена трапеза на церковной площади за оградой; обѣдающихъ было около 1000 человекъ.

19 Октября въ зданіи Волостнаго правленія состоялось засѣданіе Попечительства, на которомъ читался отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ за истекшій годъ и намѣчались задачи, къ достиженію которыхъ должна быть направлена дѣятельность Попечительства на будущее время. По прочтеніи отчета Попечительство выразило всѣмъ жертвователямъ на украшеніе храма свою благодарность и надежду, что лепты, столь охотно удѣляемыя въ пользу Попечительства въ истекшемъ году не оскудѣютъ и въ будущемъ, ибо онѣ по прежнему будутъ направлены на достиженіе благихъ для жизни прихода цѣлей.

Попечительство благодарило также и подрядчика иконостасныхъ работъ г. Иванова ¹⁾ за его честное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, выдало ему похвальный отзывъ о хорошемъ выполненіи имъ заказаннаго ему иконостаса Архангельской церкви и положило ему награду въ 200 рублей сверхъ установленной съ нимъ въ контрактѣ платы.

Изъ годичнаго отчета видно, что дѣятельность Попечительства въ истекшемъ году имѣла своими задачами: украшеніе и благоустройство Св. храма, приобрѣтеніе новаго колокола вѣсомъ въ 72 пуда, организцію церковнаго хора, составленнаго изъ учениковъ мѣстной земской школы подъ управленіемъ регента, приглашеннаго на средства Попечительства и помощь бѣднѣйшимъ семействамъ прихода. По мѣрѣ возможности задачи эти выполнены.

На будущее время дѣятельность Попечительства выразится въ слѣдующемъ направленіи:

1) Построеніе школьныхъ зданій для Сѣвновской земской и Бязевской церковно-приходской школъ: первая изъ нихъ пріютилась въ церковной караулѣ, что весьма неудобно и для учащихся и для прихожанъ, а вторая помѣщается въ наемной деревенской хатѣ, совсѣмъ не отвѣчающей своему назначенію.

2) Увеличеніе бібліотекъ церковной и школьной въ виду ихъ важнаго просвѣтительнаго вліянія на приходъ. Обѣ онѣ

---

¹⁾ Для лицъ, могущихъ имѣть вужду въ опытномъ и добросовѣтномъ подрядчикѣ иконостасныхъ работъ, предлагается адресъ Иванова: г. Задонскъ, Равночанская улица, противъ дома Богумешеваго собственный домъ и мастерская иконостасныхъ работъ Иванова.

Иконостасъ, устроенный Ивановымъ въ Архангельской церкви села Сѣвнаго при сравнительно недорогой цѣнѣ своей (3000 р.), отличается изяществомъ плана, богатствомъ украшенія и художественною живописью иконъ. Общій видъ иконостаса величественный и красивый, въ деталяхъ его какъ то: волоченіи и рѣзбѣ видна тщательная и искусная работа.

имѣются, но по ограниченности своихъ средствъ могутъ удовлетворить только немногихъ. Попечительство озабочится увеличеніемъ и поддержаніемъ библиотекъ на столько, чтобы всѣ грамотные люди могли получать изъ нихъ полезныя книги и брошюры.

3) Приобрѣтеніе фонаря и свѣтовыхъ картинъ къ нему религіозно-нравственнаго содержанія съ объяснительнымъ чтеніемъ ихъ.

4) Приведеніе кладбищъ въ надлежащій порядокъ, для чего требуется огородить ихъ вмѣсто земляныхъ насыпей, какъ это практикуется теперь, болѣе прочной кирпичной или деревянной оградой и украсить ихъ посадкой деревьевъ.

5) Выплатить долги, состоящіе за Попечительствомъ: 300 рублей Московскому купцу Дмитріеву за сусальное золото, употребленное на золоченіе иконостаса и 500 рублей Воронежскому купцу Самофалову за новый колоколъ, приобрѣтенный вмѣсто разбившагося стараго.

Задачи, намѣченныя Попечительствомъ потребуютъ для выполненія своего значительной затраты денежныхъ средствъ; однако съ помощью Божіей и добрыхъ людей, Попечительство надѣется постепенно осуществить намѣченныя цѣли. Всякое пожертвованіе отъ лицъ, сочувствующихъ дѣятельности Попечительства въ означенномъ направленіи, будетъ принято имъ съ чувствомъ глубокой благодарности.

Присматриваясь къ дѣятельности Попечительства за истекшій годъ, нельзя не отмѣтить того утѣшительнаго факта, что Попечительство учрежденіемъ своимъ не только способствовало удовлетворенію неотложныхъ нуждъ прихода и церкви, но и внесло значительное оживленіе въ общественную жизнь прихода, пробудивъ въ ней интересъ и дѣятельное сочувствіе къ достиженію цѣлей Попечительства. Поэтому

нельзя не пожелать чтобы юное учрежденіе это росло, развивалось и вполне привилось въ народной жизни, оставая въ ней благіе результаты своей дѣятельности, воодушевляя дѣятелей ея—членовъ Попечительства на борьбу съ темными сторонами приходской жизни, отзываясь на ея нужды и внося въ нее свѣтъ и дѣятельную любовь.

С о с т а в ъ П о п е ч и т е л ь с т в а :

Предсѣдатель мѣстный священникъ Алексѣй Стефановъ Щербаковъ.

П о ч е т н ы е ч л е н ы :

Дворянинъ Николай Гавриловичъ Писаревъ, дворянинъ штабсъ-капитанъ Акимъ Алексѣевичъ Снѣжковъ.

Д ѣ й с т в и т е л ь н ы е ч л е н ы :

Крестьяне: Емельянъ Егоровъ Слѣпокуровъ, Ефимъ Ивановъ Ширяевъ, Никита Фодотовъ Хованскій, Фроль Трофимовъ Аксеновъ, Прокофій Ивановъ Аксеновъ, Сергѣй Стефановъ Слѣпокуровъ, Сергѣй Ивановъ Слѣпокуровъ, Семень Арсентіевъ Поляковъ, Николай Ивановъ Симоновъ, Павелъ Николаевъ Осиповъ, Андрей Павловъ Аксеновъ, Василиій Лукьяновъ Сухановъ, Феодоръ Тимошеевъ Рукинъ, Андрей Яковлевъ Аксеновъ, Филиппъ Трофимовъ Борчагинъ, Денисъ Михайловъ Глазьевъ.

Н е п р е м ь н ы е ч л е н ы :

Леонидъ Николаевичъ Гаршинъ, земскій начальникъ, діаконовъ Иванъ Маркіановъ Долгинъ, Волостной старшина Никита Биряловъ Глазьевъ, церковный вѣтиторъ Иванъ Никитинъ Емотинъ.

Члены соревнователи:

Волостной писарь Иванъ Аристарховъ Адерихинъ, сельскій писарь Тихонъ Герасимовъ Пѣнинъ, крестьяне: Григорій Никитинъ Емотинъ, Григорій Ивановъ Симоновъ.

Члены покровители церковнаго пѣнія при Архангельской церкви:

Дворяне: Александра Михайловна Свѣжкова, Марія Петровна Писарева, Александра Николаевна Струкова.

Жена священника Зоя Андреева Щербакова, учительница земской школы Анастасія Васильева Болховитинова, Управляющій экономіей г. Свѣжкова, Василій Ѳеодоровъ Стрѣльниковъ, жена волостного писаря Елена Савельева Адерихина, жена сельскаго писаря Пелагея Андреева Пѣкина.

Купцы: Иванъ Савельевъ Сафоновъ, Дмитрій Дмитріевъ Іевлевъ.

Дѣлопроизводителемъ Попечительства состоѣтъ помощникъ волостнаго писаря Василій Васильевъ Балугинъ.

Всѣхъ засѣданій Попечительства въ продолженіи года было десять.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Архангельскаго церковно-приходскаго Попечительства съ 7 Августа 1897 г. по 19 Октября 1898 года.

П Р И Х О Д Ъ	Сумма.		Итого.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
1) Пожертвовано причтомъ Архангельской церкви:				
Священникъ, Алексѣемъ Щербаковымъ.	100	—		
Диакономъ Іоанномъ Долгимъ.....	20	—		
			120	—
2) Поступило пожертвованій отъ прихожанъ Архангельской церкви:				
Отъ Сѣвновскаго общества.....	372	28		
— Малавнинскаго.....	86	80		
— Масловскаго.....	15	50		
— Князевскаго.....	50	50		
— Ярцевскаго.....	5	63		
			530	71
3) Поступило пожертвованій отъ членовъ Попечительства:				
П о ч е т в ы х ъ:				
Отъ Николая Гавриловича Писарева..	102	40		
— Азима Алексѣевича Свѣжкова...	100	—		
Д ѣ й с т в и т е л ь н ы х ъ:				
— священника Щербакова.....	—	90		
— Василя Висильева Калугина....	—	47		
— Никиты Ѳедотова Хованскаго ...	1	75		
— Николая Иванова Симонова.....	1	—		
— Ѳедора Тимофеева Рукина.....	2	—		
— Павла Николаева Осипова.....	2	—		

Отъ Семена Арсентіева Полякова	2 —		
— Фрола Трофимова Аксенова	2 —		
Соревнователей:			
— Ивана Аристархова Адерикина	1 —		
— Григорія Никитина Емотина	1 —		
— Григорія Давыдова Симонова	1 —		
— Тихова Герасимова Пѣнкина	1 —		
Отъ непремѣнныхъ членовъ:			
— Леонида Николаевича Гаршина	7 50		
— Ктитора Ивана Емотина	4 37		
— Діакона Іоанна Долгина	— 14		
		230	53
4) Поступило пожертвованій отъ разныхъ лицъ:			
Отъ дворянки Надежды Ивановны Ковтуновичъ	5 —		
Отъ Ивана Васильева Васильева	1 —		
— Федора Осипова Бердникова	— 20		
— Филиппа Егорова Карчагина	1 75		
— Дениса Михайлова Глазьева	— 86		
— Ивана Филиппова Аксенова	1 —		
— Архипа Трофимова Аксенова	1 —		
— Ивана Ермолаева Суханова	— 50		
— Якова Акимова Новикова	3 —		
— Александры Михайловны Сяжковой	27 50		
Отъ Федота Давыдова Симонова	2 —		
		43	81
5) Поступило пожертвованій отъ разныхъ мѣстъ, книгъ и кружекъ:			
собрано по консисторской книгѣ	392 71		
Собрано попечителями по приходу	95 89		
Поступило отъ покровителей церковнаго пѣнія	83 40		

Выручено за продажу ржи, пшена, овецъ, порсенка, холстячъ, юбокъ и кушаконъ, пожертвованныхъ въ Попечительство на иконостасъ	433	99		
Кружечнаго сбора въ церкви за годъ.	4	10		
Кружечнаго сбора въ пользу пѣвчихъ	15	—		
Отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ	50	—		
Кружечнаго сбора во время освященія иконостаса	101	56		
			1176	65
6) Поступило дохода съ оброчныхъ статей за каменоломню, рыбную ловлю и Дудочникъ	245	50		
За 11 ¹ / ₄ десятины заливныхъ луговъ.	400	—		
За 3 ¹ / ₄ десятины подъ вапустяки ..	485	—		
			1130	50
7) Поступило процентовъ отъ капитала, хранившагося въ ссудо-сберегательной кассѣ	19	16		
				19 16
Всего прихода			3251	36
Р А С Х О Д Ъ				
	Сумма.		Итого	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
По устройству иконостаса и по церкви:				
За совершеніе контракта съ иконостасникомъ, за гербовую бумагу и марки ..	30	—		
На разныя поѣздки по дѣламъ иконостаса	64	73		
Бупленъ церковный ктиторской ящикъ.	20	—		
Буплены 2 металлическихъ свѣчи	4	75		
			119	48

Уплочено подрядчику иконостасныхъ работъ Иванову за устройство иконостаса.	2644	88		
За серебрёвiе подсвѣчниковъ	33	—		
За устройство клиросовъ и рѣшетки къ амвону	67	70		
За окраску и отдѣлку клиросовъ	12	75		
За подмосты и установку ихъ къ иконостасу	65	25		
Израсходовано во время освященiя на принятiе и угощенiе почетныхъ гостей и на трапезу для богомольцевъ	83	14		
			2906	72
Израсходовано на ремонтъ сараевъ при подцерковномъ домѣ священника	10	—		
На жалованье и награды регенту	83	40		
Наградныя болѣе выдающимся пѣвчимъ.	2	—		
На покупу вѣтной бумаги для хора.	—	95		
На вечернiя угощенiя пѣвчихъ чаемъ и бѣлымъ хлѣбомъ	15	—		
			111	35
П о у ч и л и щ у:				
За материалъ и работу 6 рамъ	8	—		
Израсходовано въ помощь бѣднымъ семействамъ прихода	51	7		
На канцелярскiе расходы, отправку объявленiй о торгахъ и мелочныя расходы.	43	69		
			102	76
Всего расх. за истекшiй годъ			3240	31
На лицо состоятъ въ кассѣ			11	5

Предсѣдатель попечительства священ. *Алексѣй Щербаковъ.*

НЕКРОЛОГИ.

(† Протоіерей Александръ Васильевичъ Орловъ ¹⁾).

Въ ночь со 2 на 3 Мая минувшаго 1898 года волею Божіею скончался отъ апоплексическаго удара на 68 году жизни одинъ изъ старѣйшихъ протоіереевъ г. Воронежа, бывшій настоятель Крестовоздвиженской (Петропавловской) церкви, состоявшій въ тоже время законоучителемъ Воронежскаго технического желѣзнодорожнаго училища Александръ Васильевичъ Орловъ.

Тяжкій недугъ, поразившій почившаго протоіерей скоропостижною смертію, гнѣздился уже нѣсколько лѣтъ въ его ослабленномъ отъ усиленной умственной дѣятельности въ связи съ физическимъ утомленіемъ организмъ. Первые проявленія грозной болѣзни открылись еще 8 лѣтъ тому назадъ и побудили неутомимаго о. протоіерей оставить свои труды по должности приходскаго пастыря. Впрочемъ, здоровье его черезъ нѣсколько мѣсяцевъ настолько оправилось, что онъ могъ продолжать свои законоучительскія занятія въ техническомъ училищѣ и отправлять обязанности священнослужителя въ домовоі церкви при Воронежскомъ исправительномъ отдѣленіи. На возстановленіе своего здоровья, послѣ опасной для лицъ его возраста болѣзни, покойный смотрѣлъ окомъ глубоко вѣрующаго и убѣжденнаго христіанина, видя въ этомъ проявленіе къ нему особенной милости Божіей, возвратившей его на нѣкоторое время къ земной жизни для уготовленія себя къ вѣчности. И съ тѣхъ поръ мысль о витающей предъ нимъ смерти ни на одинъ часъ не оставляла его, и онъ сталъ верѣдко дѣлиться своими предсмертными думами и

---

¹⁾ Въночь на могилу о. протоіерей Крестовоздвиженской (Петропавловской) церкви г. Воронежа о. Александра Васильевича Орлова.

чувствованіями съ окружающими его членами семьи. Предчувствіе смертнаго часа особенно усилилось въ душѣ усопшаго протоіерея въ послѣдній годъ его жизни. Въ этихъ видахъ онъ самъ купилъ себѣ парчи, изъ коей приказалъ изготовить покровъ и всѣ вещи священническаго облаченія для положенія ихъ во гробъ, самъ по положенному чину освятилъ ихъ и самъ же закупилъ потребное при погребеніи количество восковыхъ свѣчей. Семейные почившаго, видя, какъ ихъ старецъ сталъ хлопотливо заботиться о приготовленіи себя къ отправленію въ невѣдомый вѣчный путь, сами проникались его чувствами о скоромъ исходѣ его изъ земной юдоли. За два дня до смерти послѣдовало напоминаніе о приближеніи кончины въ видѣ легкаго удара, а затѣмъ не замедлилъ настать и самый часъ смерти. Почившій усиленно получилъ напутствіе въ вѣчную жизнь Святыми и Животворящими Тайнами Тѣла и Брови Христовой, преподанными ему отъ сына.

Александръ Васильевичъ родился въ 1831 году, въ сл. Дальней Чижовкѣ, Воронежскаго уѣзда, въ священнической семьѣ, въ которой, кромѣ него, было два сына и одна дочь. Семья эта отличалась патріархальнымъ характеромъ: въ ней давали себя чувствовать строгій духъ благочестиваго отца-іерея и вѣжное любящее сердце набожной матери. Благочестивое настроеніе родителей унаслѣдовали и ихъ дѣти: одинъ изъ братьевъ почившаго принялъ монашество, другой отошелъ въ вѣчность въ санѣ священника, а сестра была замужемъ за священникомъ и, овдовѣвъ довольно рано, всю остальную жизнь провела въ домѣ покойнаго, а по смерти оставила на попеченіе о. Александра свою семью изъ 7 душъ дѣтей.

Послѣ первоначальнаго домашняго образованія подъ руководствомъ своего отца Александръ Васильевичъ девятилѣт-

нимъ отрокомъ былъ опредѣленъ въ Воронежское духовное училище, находившееся тогда около Митрофановскаго монастыря, только что открытаго. Школьные занятія Александра Вас—ча начались и продолжались въ то счастливое и благодатное для г. Воронежа время, когда, незадолго предъ тѣмъ, послѣдовало открытіе мощей Святителя Митрофана, Воронежскаго чудотворца. Дѣти, получая свое воспитаніе подъ сѣнью новооткрытой обители, видѣли, какъ благочестивые христіане со всѣхъ концовъ необъятной Россіи цѣлыми тысячами и тысячами приходили на поклоненіе новоявленному угодику Божію, слышали, какія поразительныя чудеса совершались при ракъ многоцѣлебныхъ мощей Святителя надъ притекающими къ нему съ вѣрою. Все это неотразимо воспринималось дѣтскою чистою душою, производило самое благотворное впечатлѣніе на дѣтей и сохраняло въ нихъ на всю жизнь высокія религіозныя чувства. Несомнѣнно, подъ сплывымъ воздѣйствіемъ столь благопріятныхъ обстоятельствъ, сѣмена вѣры и христіанскаго благочестія, заложенныя въ юную душу почившаго протоіерея еще въ родительскомъ домѣ, стали постепенно возрастать, укрѣпляться и расцвѣтать, положивъ твердую основу для всей его послѣдующей жизни и дѣятельности на стражѣ духовнаго пастыря словеснаго стада Христова.

Плоды религіозной настроенности почившаго еще въ періодъ отроческой жизни начали обнаруживаться на первыхъ же порахъ его пребыванія въ училищѣ: съ самаго поступленія въ школу онъ отличался скромною благовоспитанностью, усерднымъ прилежаніемъ и очень хорошими природными способностями. Семейные Александра Васильевича, а равно и никто изъ близко стоявшихъ къ нему знакомыхъ никогда не слышали изъ устъ его какихъ-либо порицаній или дурныхъ отзывовъ по поводу тогдашняго внутренняго строн нашихъ

низшихъ духовныхъ школъ. Онъ любилъ вспоминать только словомъ глубокой благодарности духовныя учрежденія и тѣхъ лицъ, коимъ онъ былъ чѣмъ-либо обязанъ. Высокоблагородная душа и полное чувство признательности сердце его возмущались и негодовали при возникавшей бесѣдѣ съ тѣми, которые, получивъ свое образованіе и воспитаніе въ духовной школѣ, не жалѣютъ черныхъ красокъ при описаніи однѣхъ только мрачныхъ сторонъ прежнихъ своихъ учебныхъ заведеній, которыя воспитали и поставили ихъ на ноги. «Отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ», любилъ говаривать покойный о такихъ людяхъ и всегда сторонился таковыхъ. Симпатичная черта въ характерѣ Александра Васильевича, вполне достойная подражанія.

Изъ духовнаго училища Александръ Васильевичъ перешелъ въ Воронежскую духовную Семинарію, гдѣ обучался (съ 1847—1853 г.г.) наукамъ богословскимъ, философскимъ, словеснымъ и историческимъ, преподававшимся въ то время на латинскомъ языкѣ, а также языкамъ—греческому, латинскому и французскому. Во время прохожденія семинарскаго курса покойный о. протоіерей лишился своего отца, а вмѣстѣ съ тѣмъ и потребныхъ для дальнѣйшаго образованія въ семинаріи матеріальныхъ средствъ. Такое стеченіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ поставило покойнаго лицомъ къ лицу съ вопіющею бѣдностью: нужно было не только себя самого содержать, но и роднымъ помогать. Покойный, очутившись въ такомъ тяжеломъ положеніи, не упалъ духомъ, но, твердый въ упованіи на милость Божію, припаялся за усиленную работу и сталъ давать частныя уроки въ домахъ мѣстныхъ вушцовъ.

Испытаваемая крайняя нужда въ необходимыхъ потребностяхъ для существованія и усиленные труды по изысканію матеріальныхъ средствъ къ удовлетворенію этихъ нуждъ въ

значительной степени способствовали къ укрѣпленію его благочестиваго настроенія, побуждая въ трудныхъ переживаемыхъ имъ обстоятельствахъ жизни чаще обращаться съ молитвой къ Богу о помощи. Поэтому Ал. Вас. любилъ постѣщать, сверхъ богослуженій въ семинарской церкви, Митрофановъ монастырь и присутствовать на архіерейскихъ служеніяхъ. Тогда-то во впечатлительной и скорбящей душѣ юноши незамѣтно складывался и начертывался тотъ образъ благоговѣйнаго и благодѣйнаго строителя Таинъ Божіихъ, который неизмѣнно хранилъ въ сердцѣ своемъ до послѣднихъ дней земной жизни.

На образованіе такого же склада благочестивой набожности покойнаго много вліяли нѣкоторые изъ семинарскихъ преподавателей. Въ числѣ такихъ покойный часто упоминалъ инспектора семинаріи, іеромонаха Θεоктиста (Попова), переведеннаго изъ Воронежа ректоромъ Кіевской семинаріи и умершаго въ санѣ Рязанскаго архіепископа, и преподавателей Д. М. Скрибина, А. А. Ермоленко и В. А. Орлова, приходившагося ему родственникомъ и умершаго въ должности инспектора Донской семинаріи. Первый изъ этихъ лицъ хорошо зналъ покойнаго, при всякомъ удобномъ случаѣ спрашивалъ о немъ и всякій разъ посылалъ ему свое архипастырское благословеніе.

Вмѣстѣ съ Ал. Вас.—чемъ учились въ Семинаріи покойный пресвященныи Виталій, епископъ Калужскій, и понувъ здравствующій преосвященныи Іустинъ, епископъ Уфимскій. По разсказамъ покойнаго о. протоіерея, въ семинаріи того времени господствовалъ среди учащихся духъ единодушія и дружелюбія. Товарищи жили между собой, какъ члены одной семьи, въ которой всѣ были другъ другу близкіе и родные: горе и радость одного становились общими для всѣхъ. Товарщескія дружескія отношенія не прерывались и по вы-

ходѣ изъ семинаріи, несмотря ни на какое пространственное разстояніе, раздѣлявшее бывшихъ товарищей по семинаріи, ни на различіе въ общественномъ положеніи, созданномъ службою и личными успѣхами. Покойный пользовался благо-склоннымъ расположеніемъ и вниманіемъ какъ со стороны помянутыхъ іерарховъ, писавшихъ ему и лично посѣщавшихъ его, въ бытность свою въ Воронежѣ, такъ и со стороны другихъ товарищей, живущихъ въ предѣлахъ Воронежской губерніи и внѣ оной.

Онъ окончилъ курсъ ученія въ Воронежской духовной семинаріи въ 1853 году съ званіемъ студента и поставивъ себѣ задачею въ жизни и дѣятельности своей осуществлять, по возможности, тѣ высокіе идеалы, какіе начертало ему, въ семь отношеній, строго религіозное семинарское образованіе и воспитаніе, покойный Александръ Васильевичъ въ томъ же году подалъ прошеніе епархіальному начальству о представленіи ему священническаго мѣста въ какомъ-либо приходѣ. 17 Января 1854 года онъ былъ рукоположенъ архіепископомъ Воронежскимъ Пароеніемъ въ священника къ Покровской церкви г. Цавловска, въ приходѣ каковой церкви состояла и пригородная слобода Елизаветовка. Съ этого времени начинается самостоятельная и кипуче-дѣятельная жизнь почившаго. Со свойственной пылкой молодой натурѣ энергіей юный пастырь взялся за исполненіе священническихъ обязанностей, желая служить всѣмъ и каждому изъ врученныхъ ему Богомъ наставы. Благоговѣйное совершеніе церковныхъ, службъ, частое проповѣдываніе слова Божія и кроткое ласково-обходительное обращеніе съ своими пасомыми скоро привлекли къ нему сердца послѣднихъ; они глубоко и искренно полюбили его за ревностное служеніе для ихъ блага. Особенно молодой пастырь чувствовалъ въ себѣ расположеніе и силы къ катихизаторству, т. е. къ сказыванію простыхъ катихи-

зическихъ поученій; почему на слѣдующій же годъ (25 Апр. 1855 г.), по распоряженію епархіальной власти, облечень былъ званіемъ *катихизатора*, что тогда мѣстами еще держалось, какъ наслѣдіе добрыхъ обычаевъ прошедшаго столѣтія; назначеніе это покойный съ полною охотою исполнялъ въ теченіе 12 лѣтъ. Такою же сильною ревностью было одушевлено сердце Ал. Ва—ча, когда онъ отдавался служебному пастырскому долгу. Въ этихъ случаяхъ его не останавливали ни свѣгъ и дождь, ни трескучій морозъ и нестерпимый зной, ни невыносимая пыль и невылазная грязь, ни осенняя слякоть и весенній разливъ рѣки; на плохой деревенской лошадекѣ или на волахъ ему приходилось совершать свои поѣздки въ слободу Елизаветовку въ осеннюю дождливую погоду и раннюю весною. Его же трудами открыта была въ этой слободѣ народная школа, въ которую онъ и былъ опредѣленъ (19 Сентября 1869 г.) учителемъ и законоучителемъ безъ жалованья.

Съ каждымъ годомъ, по поступленіи на священническое мѣсто, кругъ дѣятельности о. Александра расширялся, а вмѣстѣ увеличивались труды и заботы его. 12 Апрѣля 1858 г. онъ былъ назначенъ депутатомъ и увѣщателемъ по всѣмъ гражданскимъ присутственнымъ мѣстамъ г. Павловска, наковую должность проходилъ въ продолженіи 10 лѣтъ. Черезъ восемь лѣтъ послѣ сего (28 Апр. 1866 г.) былъ опредѣленъ членомъ Павловскаго училищнаго Совѣта, а въ Сент. 1870 г., по избранію окружнаго духовенства, былъ назначенъ членомъ правленія Павловскаго духовнаго училища.

Среди непрерывныхъ занятій и хлопотъ протекала мирная жизнь почившаго о. Александра; его мысли и думы не выходили изъ предѣловъ его паствы, врученной ему со времени низведенія благодатныхъ даровъ въ таинствѣ священства; онъ думалъ о томъ, что можно еще предпринять и сдѣлать,

чтобы быть еще болѣе полезнымъ для пасомыхъ. Когда голова почившаго работала надъ этими планами по благоустройствію своей паствы, было получено распоряженіе, въ силу котораго о. Александръ призывался къ воздѣлыванію другой нивы христіанскихъ сердець въ самомъ уже г. Воронежѣ. 22 Апрѣля 1871 года онъ былъ переведенъ на священническое мѣсто къ Крестовоздвиженской церкви, гдѣ и служилъ до 4 Сентября 1893 года, до дни выхода его за штатъ, вслѣдствіе болѣзни.

Опечалены были Павловскіе прихожане почившаго, когда узнали, что любимый ихъ пастырь будетъ взятъ у нихъ. Всѣ они старались—каждый по своему—выразить о. Александру чувства своей любви и признательности за его заботы о наученіи ихъ истинамъ вѣры христіанской и за оказаніе имъ духовной и матеріальной помощи во всѣхъ случаяхъ, когда они обращались къ нему съ таковыми. Близкія, чисто родственныя отношенія, установившіяся у о. Александра съ прихожанами за все время служенія его въ г. Павловскѣ, обнаружались во всей своей силѣ при проходахъ его къ новому мѣсту служенія. Трогательно было слышать рассказы о томъ, какъ пасомые въ день отъѣзда семьи о. Александра выразили свою готовность перевезти все его имущество въ г. Воронежъ бесплатно, а сами всѣ вышли далеко за городъ, нанувствуя его самыми лучшими благожеланіями успѣха и счастья на новомъ мѣстѣ его пастырской дѣятельности. О проявленіи столь трогательной любви своихъ прихожанъ почившій не могъ рассказывать иначе, какъ со слезами на глазахъ. Не угасла и у него любовь къ бывшимъ прихожанамъ со времени оставленія ихъ. Онъ любилъ принимать ихъ въ своемъ домѣ, когда они цѣлыми семьями, приходя въ г. Воронежъ на поклоненіе угоднику Божію свят. Митрофану, по нѣскольکو дней проживали у него и находили преемное гостепріимное

радушію. Сердце его преисполнено было чувствами любви къ бывшей наставѣ до самой его смерти. Въ послѣдній годъ своей жизни о. Александръ выдалъ въ замужество сироту— дѣвушку одной изъ бывшихъ своихъ прихожанокъ по слоб. Елизаветовки, наградивъ ее, кромѣ обычнаго приданаго, еще 400 руб.

(Окончаніе будетъ).

(† Священникъ Василій Александровичъ Вележевъ).

1898 года Декабря 26 дня волею Божіею умеръ священникъ Ильинской церкви села Долгуши, Землянскаго уѣзда Василій Александровичъ Вележевъ.

Онъ былъ сынъ діакона и образованіе получилъ въ Воронежской Духовной Семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1867 году. Въ этомъ же году онъ былъ рукоположенъ во священника къ Покровской церкви села Дмитрияшевки Землянскаго уѣзда, а въ 1879 году по прошенію переимѣненъ въ село Долгушу того же уѣзда. Покойный былъ пастырь добрый, проникнутый сознаниемъ своего высокаго долга. Онъ неопустительно совершалъ службы церковныя въ положенные дни и проповѣдывалъ слово Божіе своимъ пасомымъ. Храмъ Божій былъ постоянною заботою почившаго. Со дня поступленія на мѣсто по самую смерть онъ всегда старался о его украшеніи и боголѣіи. Первою его заботою по поступленіи въ Долгушу было устроеніе новаго иконостаса. Его же стараніемъ были приобрѣтены новые два большихъ колокола. Въ послѣднее время почившій былъ занятъ распространеніемъ храма. Уже была начата постройка, но не суждено было ему покончить ее. Сознавая потребность грамотности своихъ пасомыхъ, покойный открылъ при церкви школу грамоты, въ которой съ любовью училъ дѣтей Закону Божію.

Изъ формулярнаго списка покойнаго о. Василия видно, что онъ не былъ обойденъ вниманіемъ своего начальства.

Въ 1877 году онъ былъ награжденъ набедренникомъ, въ 1884 году—скуфьею, въ 1897—камилавкою.

Не лишился покойный о. Василій вниманія и со стороны мѣстнаго духовенства, которое, зная его, какъ усерднаго исполнителя своихъ обязанностей, любило и уважало его и на послѣднемъ благочинническомъ съѣздѣ удостоило его избраніемъ въ духовника. По смерти же о. Василія, мѣстное духовенство во главѣ о. Благочиннаго въ числѣ десяти чловѣкъ рѣшило поочереднѣ служить по почившемъ сорокоустъ на мѣстѣ его служенія; для чего каждый священникъ въ извѣстныя дни долженъ пріѣхать въ Долгушу и отслужить свои очередныя обѣдни. Такое рѣдкое вниманіе мѣстныхъ священниковъ къ почившему ясно говоритъ, что за добрый и честный былъ, какъ чловѣкъ и какъ священникъ, почившій о. Василій.

Кончину о. Василию Богъ послалъ мирную. 21 Декабря онъ былъ пособорованъ и приобщенъ Св. Таинъ. Съ замѣчательнымъ спокойствіемъ покойный встрѣтилъ смерть. Минутой за 20 онъ почувствовалъ приближеніе смерти и въ эти минуты между прочимъ сказалъ: «благословляю дѣтей, прошу у нихъ прощенія, я иногда ихъ бранилъ. Передайте прихожанамъ мою просьбу: пусть простятъ меня, какъ и я имъ прощаю. Больше мнѣ ничего не нужно. Прошу только поминать».

О. Василій оставилъ послѣ себя жену и трехъ дѣтей: дочь въ замужествѣ за священникомъ, сына священника и другаго сына воспитанника Духовной Семинаріи 6-го класса.

Погребеніе почившаго совершено 29 Декабря при громадномъ стеченіи народа. Божественную литургію въ этотъ день служили: мѣстный Благочинный о. Петръ Установскій, Елецкаго уѣзда села Слѣпухи священникъ о. Димитрій Вае-

денскій, села Дегтеваго о. Дмитрій Воскобойниковъ и Бобровскаго уѣзда, села Сухой Березовки священникъ Владиміръ Вележевъ. На отпѣваніе же и погребеніе прибыли еще нѣкоторые священники, такъ что въ погребеніи участвовали десять человѣкъ священниковъ и три діакона. Надъ гробомъ почившаго были произнесены двѣ проповѣди очень прочувственныя: священникомъ о. Константиномъ Петропольскимъ и діакономъ А. Поповымъ.

При красномъ звонѣ гробъ былъ обнесенъ на рукахъ священниковъ вокругъ церкви и затѣмъ (съ останками почившаго) былъ опущенъ въ могилу, вырытую за алтаремъ означенной церкви.

Душу усопшаго новопреставленнаго іерея Василя да приметъ Господь съ миромъ и упокоитъ «идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная». Всѣхъ родныхъ и знаемыхъ усердно отъ лица почившаго прошу и молю помолиться ко Господу Богу о упокоеніи новопреставленнаго раба Божіа іерея Василя. N.N.

(† Священникъ Кодрать Васильевичъ Кузнецовъ).

27 Декабря 1898 года, въ 7 часовъ утра, скончался тихо и почти внезапно отъ апоплексическаго удара, священникъ Покровской церкви села Истобнаго, Нижнедѣвизкаго уѣзда, Кодрать Вас. Кузнецовъ, на 70 году своей многотрудной и честной жизни. Господь послалъ ему безболѣзненную кончину: часа въ 4 утра 27 Декабря, онъ легъ въ постель и какъ-бы заснулъ, но оказалось, что заснулъ вѣчнымъ непробуднымъ сномъ.

Покойный о. Кодрать былъ родомъ изъ села Вертячьаго, Задонскаго уѣзда, сынъ священника; по окончаніи курса богословскихъ наукъ въ Воронежской Духов. Семинаріи въ

1853 г. Юля 15 дня, съ аттестатомъ 2 разряда, онъ въ 1856 году Юня 24 дня, Пресвященнымъ Архіепископомъ Іосифомъ рукоположенъ былъ во священника къ Преображенской церкви слободы Петровской, Боротовскаго уѣзда; въ 1859 г. Февраля 12 дни, перемѣщенъ былъ къ Казанской церкви, слободы Асадчевой, того же уѣзда, гдѣ по назначенію Пресвященнаго Серафима, проходилъ должность депутата отъ духовенства Коротоянскаго уѣзда. Въ 1885 году перемѣщенъ былъ въ село Истобное, Нижнедѣвицакаго уѣзда, гдѣ и служилъ до заката своихъ дней, почти 14 лѣтъ. Въ теченіе сорока двухлѣтней пастырской дѣятельности, въ качествѣ священнослужителя Христовой церкви, о. Бодратъ заявилъ себя неутомимымъ труженникомъ на нивѣ Господней, мудрымъ и опытнымъ руководителемъ въ дѣлѣ пастырства и служенія Христовой церкви; весь продолжительный служебный періодъ жизни о. Бодрата представляетъ періодъ неусыпной, серьезной и плодотворной пастырской дѣятельности. Покойный о. Бодратъ всегда старался держать себя на высотѣ пастырскаго служенія, являя въ себѣ примѣръ нелицемѣрной вѣры и христіанскаго благочестія. Доброта и правдивость, простота и чистосердечность вотъ тѣ качества, которыми отличался покойный и которыя снискали ему уваженіе и любовь среди прихода; особенно къ службѣ онъ относился всегда исполнително и съ большимъ благоговѣніемъ; всякую церковную службу онъ совершалъ не спѣшно, внятно и осмысленно, оттого-то его богослуженіе отличалось особенною привлекательностію и торжественностію, ктому же о. Бодратъ владѣлъ какою-то особенною нравственною силою, по причинѣ которой, своимъ богослуженіемъ, поученіями всегда производилъ благотворное дѣйствіе на слушателей; его поученія церковныя и частныя всегда были проникнуты духомъ чистоты и искренности. Покойный не только въ общественномъ служеніи,

но и въ частной жизни былъ незамѣнимымъ семьяниномъ, радушнымъ хозяиномъ, пріятнымъ собесѣдникомъ, отсюда понятно, что память о покойномъ надолго сохранится среди его прихожанъ и всѣхъ знавшихъ его. За свое продолжительное и усердное служеніе св. церкви покойный о. Бодрать былъ награжденъ въ 1866 г. Мая 29 дня, набедренникомъ, въ 1872 г. Апрѣля 15 дня—скуфьею, въ 1876 г. Апрѣля 3 дня—камилавкою, въ 1895 г. Апрѣля 12 дня ему преподано благословеніе Св. Синода, съ выдачею установленной грамоты, 1897 года Мая 6 дня—награжденъ наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода выдаваемымъ. Покойный оставилъ послѣ себя въ семействѣ супругу и двухъ уже совершеннолѣтнихъ дѣтей.

Выносъ и погребеніе почившаго совершено 30 Декабря, при весьма большомъ стеченіи народа; въ выносъ, кромѣ мѣстнаго священника, принимали участіе священники:—села Гнилаго Нижнедѣвицкаго уѣзда, о. Василій Васильевскій, и села Чернѣговки, Задонскаго уѣзда, о. Стефанъ Мясичевъ (оба зятя усоншаго),—а также прибывшіе изъ сосѣднихъ селъ, какъ-то: села Сторожеваго, священникъ Василій Полянскій, села Дракина, священникъ Дмитрій Іосифовъ, села Скупаго священникъ Николай Богомолловъ, села Суцѣпъ, священникъ С-мень Маркинъ и мѣстный діаконъ Тихонъ Песковъ. Заупокойную литургію совершалъ священникъ Дмитрій Іосифовъ въ со-служеніи съ священниками Василиемъ Васильевскимъ и Стефаномъ Мясичевымъ; вмѣсто запричастнаго стиха память почившаго была прочтена поученіемъ, сказаннымъ мѣстнымъ священникомъ Александромъ Богомолловымъ; на погребеніе, совершенное священникомъ Николаемъ Богомолловымъ, въ со-служеніи указанныхъ священниковъ, вышли еще два священника,—села Семидесятнаго,—Владиміръ Ѳедоровъ и Краснаго—Григорій Лебедевъ. Во время погребенія священниками Стефаномъ Мясичевымъ, Семеномъ Маркинымъ и Григоріемъ Лебедевымъ надъ почившимъ были произнесены прочувство-

ванныя рѣчи; послѣ погребенія гробъ съ останками почившаго былъ обнесенъ вокругъ храма и отнесенъ въ могилу, вырытую противъ алтаря. Душу новопреставленнаго іерея Кюдрата Господь да приметъ съ миромъ и упокоитъ въ селеніяхъ праведныхъ. Всѣхъ родныхъ и знаемыхъ усердно отъ лица усопшаго прошу помолиться ко Господу о упокоеніи раба Божія іерея Кюдрата.

Священникъ *Стефанъ Мясищевъ*.

Въ ночь подъ 29 Января сего 1899 года скончался Протоіерей Вознесенской г. Воронежска церкви о. Димитрій Васил. Адамовъ. Погребеніе почившаго совершено 31 Янв. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ. (Некрологъ будетъ помѣщенъ въ слѣд. №).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день Срѣтенія Господня.—Учит. Зад. Дух. учил.
Г. Казьмина.

Воронежскій семинаристъ стараго времени.—*П. Никольскаго.*
Изъ жизни Олонецкой духовной семинаріи.

Открытое письмо 8-ое.—*Т. Рождественскаго.*

Освященіе церкви-школы въ хут. Песчаномъ, Валуйскаго уѣзда, 4 Декабря 1898 года.—*Г. Пр—ва.*

Торжество освященія иконостаса при Архангельской церкви села Сѣннаго Задонскаго уѣзда и годичный отчетъ Архангельскаго церковно приходскаго Почетительства.

Некрологи: 1) (†Протоіерей Александръ Васильевичъ Орловъ).

2) († Священникъ Василій Александровичъ Вележевъ).—*Н. Н.*

3) († Священникъ Кюдритъ Васильевичъ Кузнецовъ).—Священника *Стефана Мясищева.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спаскій.*

Доввол. Цензурою. Воронежъ. Февраля 15 дня 1899 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.

Воронежъ. Въ типографіи В. Н. Исеева.